

Ровесник

10.69

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: Париж, Монмартр.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

РОВЕСНИК

ОКТЯБРЬ № 10 (88) 1969 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

ВЫБОР ПУТИ

Каждое воскресенье она приходила покупать «Юманите». Застенчивая, краснеющая от каждого слова девушка. Однажды она сказала, что хочет вступить в партию. Восемнадцатилетняя Мария, продавщица обувного магазина, стала одной из 60 тысяч новых членов, вступивших за этот год во Французскую коммунистическую партию.

— Почему ты вступила в партию, Мария?

— Я думала об этом давно. Брат работает на метрополитене. Его товарищи — коммунисты. Дома у нас много спорят, говорят о задачах партии. И я поняла, что партия становится для тебя настоящим источником.

Почему я рассказываю историю Марии, а не сотен других, о которых могла бы написать? Ведь она ничем особым не выделяется, ничем не примечательна. Но меня поразила ее последняя фраза. Просто замечательно, что восемнадцатилетняя продавщица обуви нашла для своей партии те же слова, какие говорил о ней великий Пабло Пикассо. В интервью на второй день после вступления в партию он сказал:

— Я стал коммунистом так же, как жаждущий спешит к роднику.

Назовите мне другую партию в нашей стране, которая для тех, кто вступил в нее, — всемирно знаменитого художника и неизвестной работницы, — одинаково стала бы живой водой, источником силы.

В трудной борьбе Французская компартия показала себя крупной политической силой, способной установить реальную передовую демократию, этап на пути к социализму. Поэтому прогрессивная молодежь Франции смотрит с надеждой на коммунистов. Недаром средний возраст шестидесятитысячного пополнения моложе 30 лет.

Новые члены партии — уроженцы всех уголков Франции, выходцы из всех категорий трудящихся. Среди них много молодых ребят — студентов и рабочих, вступающих вместе и часто по одной анкете.

«Всегда симпатизировали теории научного коммунизма, — пишет от своего имени и от имени жены Гислэн Марк. — Мы с женой хотим вступить в партию. А так как у меня лишь одна вступительная анкета, моя жена подписывается вместе со мной». И внизу две каллиграфически выведенные подписи.

«Получил специальный выпуск «Юманите», посвященный выборам президента, — пишет из Гавра Жильбер. — Мне очень понравилась кампания, проводившаяся по телевидению в поддержку кандидатуры Жака Дюкло. Слушая его, хочется во всем следовать за ним. Моя жена посоветовала мне написать вам письмо с просьбой о принятии в партию. Буду очень счастлив, если вы быстро пришлете анкету...»

Много писем от девушек. «Я решила вступить в партию, чтобы участвовать в ее борьбе, которая является, по моему мнению, единственно справедливой. Я решила сделать это сейчас, хотя в активной жизни начну участвовать лишь в будущем году (пока я учусь). Мне так хотелось голосовать за кандидата партии. К сожалению, мой возраст не позволяет мне сделать это. Поэтому я делаю единственно возможную и правильную вещь — вступаю в партию. Франсуаза Д.».

И от студентов. «Я хочу материально и официально оформить мою приверженность вашим идеям и эксплуатируемому рабочему классу и прошу у вас партийную анкету. Этот шаг очень важен для меня, ибо он означает разрыв с буржуазной средой, которая душит меня. Я готов, товарищи, бороться рядом с вами. Жозеф Р.», студент из Тулузы.

Если Жозеф порывает со своим классом, чтобы влиться в наши ряды, то Жорж из Фонтеней-о-Роз вступает в партию, чтобы остаться верным своему: «Мне необходимо вступить во Французскую коммунистическую партию, единственную настоящую партию рабочего класса. Родившись в очень большой семье, единственным источником доходов которой был заработок отца-механика, я познал все тяготы режима, при котором мы живем, и твердо верю в необходимость изменить его, установить во Франции социализм. Я верю во

В мае — июне прошлого года во Франции произошли ожесточенные классовые бои между массами трудящихся и государственно-монополистическим капитализмом. Решающая роль принадлежала рабочему классу, вместе с которым за демократию и социализм выступили передовая интеллигенция и молодежь. Французская коммунистическая партия, будучи передовой партией рабочего класса, возглавляет борьбу трудового народа за лучшую жизнь. О росте ее авторитета свидетельствуют президентские выборы 1 июня 1969 года, когда за кандидата ФКП отдали свои голоса миллионы простых тружеников. Многие юноши и девушки хотят стать коммунистами. Французская журналистка Мартина Моно рассказывает о том, почему они, вступая в сознательную жизнь, выбрали этот нелегкий путь борьбы.

Французскую коммунистическую партию».

А вот письмо от двадцатидевятилетней женщины-работницы из Монпелье. «Просьба, с которой я обратилась к вам, серьезно обдумана, и никаких изменений уже быть не может. Я считаю, что для рабочего, служащего, для любого трудящегося быть коммунистом — единственно верное решение. А те, кто, имея спокойную жизнь, закрывает глаза на нужды других людей, показывают свой эгоизм и несознательность. Прошу вас принять меня в ваши ряды».

Письма, письма, письма...

Совсем юный лицеист. «Несмотря на возраст — мне только 16 лет, — я верен идеям Французской коммунистической партии и принял решение вступить в нее».

Сельскохозяйственный рабочий. «Прошу о принятии меня в ФКП. Это единственное политическое движение, способное дать овес лошадям, которые его зарабатывают».

Преподаватель литературы. «Мое самое горячее желание — стать членом ФКП, первой партии французского народа».

Крестьянин из Аверона. «Хочу вступить в вашу партию, потому что вы не капиталисты».

Молодой рабочий из Алье. «Мне лишь двадцать лет, но я принимал горячее участие в предвыборной кампании Жака Дюкло. Мне кажется, что, вступив в партию, я смогу продолжать борьбу».

Инженер из Парижа. «Коммунисты помогли мне понять, что в политической борьбе можно объединить страсть, преданность и научную точность».

У каждого коммуниста своя история, свои мотивы, идущие из глубины его сердца и разума. Многие пришли в партию, на личном опыте столкнувшись с капиталистической эксплуатацией. Другие потому, что в своей деятельности ежедневно, ежечасно видят, как современный капитализм ставит препятствия развитию производительных сил. Третьи, хотя непосредственно и не подвергаются эксплуатации, считают империализм злом, которое порождает войны, нищету, несправедливость.

«Мы хотим вступить в партию, — пишут три лицеиста из Шаронта. — Скажите нам, что для этого нужно сделать и к чему это обязывает?»

К борьбе, организованной, умной и солидарной борьбе. К учебе. К овладению наукой социализма, которая в сочетании с великими боевыми традициями рабочего движения делает партию такой сильной.

Вступить в партию — это значит познать необыкновенную радость, может быть, самую чистую из всех, которые доступны человеку, радость строить свою судьбу. Вступить в партию — это значит активно участвовать в построении будущего.

САМАЯ ВАЖНАЯ, ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ

ЛЕНИН ВСЕГДА ЖИВОЙ

20 ноября 1919 года состоялся I конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. Родилась политическая организация с четкой целью — готовить юных представителей пролетариата к решающей схватке с буржуазией. Закрывая I конгресс КИМа, председатель сказал: «Продолжая старое социалистическое движение молодежи, наша программа открывает собой новую стадию в пролетарском юношеском движении. Теперь от нас самих зависит позаботиться о том, чтобы все эти постановления не остались на бумаге. Интернационал слов должен быть превращен в Интернационал действия... Сознание того, что мы начали новую стадию в движении рабочей молодежи, придаст нам силы всецело посвятить себя борьбе за коммунизм».

Уже через несколько месяцев после создания КИМа юношеские организации Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии, Болгарии, Швейцарии и других стран высказались за революционную программу КИМа и присоединились к ней. На III съезде в октябре 1920 года РКСМ также официально вступил в КИМ.

Владимир Ильич Ленин с большим вниманием следил за первыми шагами Коммунистического Интернационала Молодежи. В мае 1920 года Ленину был послан обзор международного юношеского рабочего движения со времени создания КИМа до апреля 1920 года. В обзоре говорится, что сделано Исполкомом для расширения рядов КИМа. Главное внимание обращено на Федерацию социалистической молодежи Франции, Союз пролетарской молодежи Чехословакии, «Молодую гвардию» Бельгии и другие организации, еще не присоединившиеся к Коммунистическому Интернационалу Молодежи. Внутри этих союзов, говорится в обзоре, происходит раскол, образуется оппозиция, которая выступает за присоединение к КИМу, пропагандирует идеи Коминтерна.

В сентябре 1920 года член Исполкома Коминтерна И. Б. Милкич послал Ленину информацию о создании и работе Коммунистического союза молодежи Югославии с такой припиской: «Посылаю для Вашего осведомления копию документов, полученных из Югославии, будучи уверен, что они в высокой степени Вас заинтересуют». В документе говорится, что 10—14 июня 1920 года состоялся I съезд КСМ Югославии, который принял программу КИМа и создал «мощную и гибкую» организацию коммунистической молодежи. Союз насчитывал 28 местных комитетов и имел в своих рядах 8 тысяч членов. «Нашему союзу, — писали авторы письма, — предстоит блестящая будущность, ибо настроение у рабочей и школьной молодежи вполне революционное».

Спустя год после I конгресса коммунистических союзов молодежи секретарь Исполкома КИМа В. Мюнценберг написал Владимиру Ильичу письмо, в котором кратко обобщил итоги работы. Во всех политических событиях, писал Мюнценберг, молодежь принимала самое активное участие. На собраниях, конференциях, съездах юные сторонники Коминтерна остро ставили вопрос о присоединении к III Интернационалу. Важным событием В. Мюнценберг считал присоединение к КИМу Федерации социалистической молодежи Франции в октябре 1920 года. Всего же за год 35 союзов молодежи вступило в КИМ. Это был, безусловно, большой успех, который не мог не радовать Ленина.

В этот период в международном коммунистическом движении стали заметны определенные ошибки. Они вызывали у Ленина серьезное беспокойство.

Молодые коммунистические партии и союзы молодежи по неопытности и отсутствию серьезной политической подготовки придерживались сектантской тактики, игнорировали работу в массах, в буржуазных учреждениях, оппортунистических профсоюзах. Эта позиция обосновывалась ультрареволюционной фразеологией. Например, швейцарский союз молодежи высказался против участия представителей партии в буржуазном парламенте. «Этот балаган, — сказал швейцарский делегат З. Баматтер на I конгрессе КИМа, — потерял всякое доверие в глазах молодежи». Один из участников социалистического движения Румынии, С. Брош, писал в автобиографии: «Правду сказать, мы (все революционеры) были сильно заражены детской болезнью «левизны». Тайные группы, образованные нами, в общем были скорее романтичны, чем революционны, но иногда они вели и серьезную работу». В Итальянском социалистическом союзе молодежи возникла фракция максималистов, которая выступала против участия в парламентской работе. Национальный комитет Федерации социалистической молодежи Испании отклонил программу-минимум, признавая только единственную задачу — социалистическую революцию. Ультралевые настроения проявились и в коммунистическом движении молодежи Австрии и Германии. В этих условиях появление летом 1920 года ленинской работы «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» имело огромное значение. Хотя в книге Ленина не затрагиваются специфические молодежные проблемы, но все важнейшие вопросы, рассмотренные Лениным, имеют отношение и к юношескому движению.

Ленин учил коммунистов держать в чистоте могучее оружие марксизма, бороться как против правого оппортунизма — реформизма, так и против «левых» глупостей. Владимир Ильич нанес удар по идеологии «левого» оппортунизма. Он показал, какой вред наносят коммунистическому движению те «ультрареволюционеры», которые отказываются работать среди широких масс, в какие бы реакционные профсоюзы или другие буржуазные организации они ни входили. Ленин учил коммунистов работать среди рабочих, убеждать отсталых, а не отгораживаться от них выдуманными «левыми» лозунгами.

Эти ленинские указания относились и к союзам молодежи. Увлекаясь политической борьбой за платформу III Интернационала, они оставляли в стороне трудоемкую и кропотливую работу по воспитанию подрастающего поколения. А их «левые» призывы мешали сближению коммунистических союзов молодежи с широкой массой юных пролетариев.

Ленинская работа оказала большое влияние на молодежь. В течение 1920 года она вышла на русском, немецком, английском, итальянском языках в Петрограде, Берлине, Гамбурге, Нью-Йорке, Париже, Милане.

Известная общественная деятельница ГДР Франциска Рубенс, бывшая членом ЦК комсомола Германии и редактором молодежной газеты «Юнге Гарде», пишет в воспоминаниях, что книга Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» была для немецких товарищей особенно ценной. Она учила их вести борьбу не только против капиталистов, полицейских и социал-демократических лидеров, но также и против «правых» и «левых» в собственных рядах.

Выход книги был приурочен к открытию II конгресса Коминтерна, и она была вручена всем делегатам. Среди них были и представители Исполкома КИМа и коммунистических союзов молодежи.

Во время работы конгресса Владимир Ильич беседовал с В. Мюнценбергом. Этот эпизод отражен в воспоминаниях В. Мюнценберга: «...Я встретил многих друзей периода пребывания в Швейцарии, посетил Чичерина, Луначарского и Ленина, который встретил меня словами: «Что делает молодежь?» — и подробно осведомился о всех участниках «Циммервальдской левой» и Швейцарской организации молодежи. Я не знаю ни одного вождя рабочего движения, который бы при таких политических полномочиях всемирной важности и в подобной должности так по-дружески и по-человечески относился бы к товарищам, как Ленин. Он спросил об одном рабочем, которого видел раз или дважды в клубе «Лебедь», подробно осведомился: где он, что делает, состоит ли в партии и т. д. и т. п.». «Ленин обещал мне, — пишет далее В. Мюнценберг, — по возможности, всяческую поддержку в организации движения молодежи, которую он всегда рассматривал, наряду с партийной работой, как самую важную и первоочередную». «Не смущайтесь, что Вас называют специалистом по проблемам молодежи», — сказал Ленин. А потом пояснил: «Без молодежи невозможно создать коммунистическую партию».

II конгресс Коминтерна, прошедший под руководством Ленина, сыграл важную роль в идейном и организационном укреплении компартий. Делегаты от союзов молодежи извлекли огромную пользу из работы конгресса.

М. МУХАМЕДЖАНОВ,
кандидат исторических наук

ЛЕНИНСКАЯ АУДИТОРИЯ

Так уж повелось по студенческим традициям, что самые светлые, самые просторные аудитории в каждом вузе страны названы именем Ленина. Но есть, помимо всех этих аудиторий, одна — общая, безграничная, не знающая ни стен, ни расстояний. Это аудитория молодых людей планеты, проникающихся ленинскими идеями построения нового общества.

«Из глухих деревень Индии, — писал в свое время Максим Горький, — проходя сотни верст по горным тропинкам и лесам, тайком, рискуя жизнью, пробираются в Кабул, в русскую миссию, индусы, замученные вековым гнетом английских чиновников, приходят и спрашивают: «Что такое Ленин?»

Десятки лет, наполненные пафосом невиданных классовых битв, становления и развития величайшего детища мирового пролетариата — стран социализма, — еще и еще раз свидетельствуют о прозорливости ленинского гения, о великой жизненной правде учения марксизма-ленинизма. И теперь, когда о Ленине знает весь мир, когда едва приобщающиеся к мировой культуре молодые народы слагают о нем легенды, всем хочется понять, откуда эта гениальная прозорливость, эта могучая воля, эти титанические силы.

У нас в МГУ обучаются представители разных народов и рас из 90 стран мира. Большинство из них очень интересуется жизнью и деятельностью Владимира Ильича Ленина. Вот, например, мой знакомый Опи́ли Энок — студент третьего курса юридического факультета, председатель землячества кенийских студентов и аспирантов, обучающихся в СССР.

— Скажите, Опи́ли, что знают ваши коллеги, друзья о Ленине, какую роль, какое место занимает он в их учебе, жизни?

— Владимира Ильича Ленина любят и чтят во всех странах мира. У нас в Африке трудно встретить такого человека, который не знает имени Ленина. Ведь это тот великий человек, кто посвятил свою жизнь борьбе за лучшую жизнь всех трудящихся. Лично я люблю Владимира Ильича за то, что он воплотил в жизнь мечты лучших людей планеты за всю историю человечества. И мы здесь, в Советском Союзе, видим на каждом шагу, что может дать людям идея о коммунизме, если она осуществляется на практике.

Нас, африканских студентов, особенно привлекает сейчас учение Ленина о взаимосвязи национально-освободительного движения с всемирным революционным процессом. Это его учение непосредственно адресовано и нам, африканцам. Например, его тезис о том, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Это ведь практическое руководство для многих стран нынешней Африки. У нас в Кении правительство предоставляет землю тем, кто раньше и не мечтал о своем клочке земли. И это уже приносит хорошие результаты. Растет активность некогда забитых нуждой людей, разворачивается процесс ликвидации вековой отсталости большинства народа Кении, успешно идет борьба против неграмотности.

— Как будут участвовать кенийские студенты в подготовке к ленинскому юбилею?

— Мы готовимся к этой дате и будем отмечать 100-летие со дня рождения Ленина как юбилей человека, который трудился и жил для блага всех людей планеты. Мы считаем, что для нас это означает прежде всего отличное освоение знаний по своей будущей профессии, ведь специалисты — это золотой фонд каждой страны, стремящейся к полной независимости. Кроме того, каждому из нас важно изучить основные теоретические источники ленинского наследия, потому что без правильного, научного понимания общественно-политических процессов нашей эпохи не может быть сейчас специалиста любой области знаний, достойного тех больших надежд, которые возлагает на него родина.

— Вам, как будущему юристу, что представляется особенно ценным в многогранном ленинском наследии?

— Здесь речь не только обо мне лично. Многие кенийцы постигают основы юриспруденции. Мы гордимся тем, что получаем профессию, которая в какой-то мере делает нас коллегами великого Ленина. Ведь и он по образованию был юристом. Думаю, что только одно это уже определяет наш интерес к его трудам.

Меня лично привлекают его труды, посвященные вопросам свободы личности при социализме, его учение о диктатуре пролетариата, о гражданских правах человека. Ленина отличает глубокое знание тех скрытых от многих рычагов, которые позволяют раз и навсегда стереть с лица земли эксплуатацию человека человеком, бедность, бесправие, то есть те многочисленные человеческие язвы, которые были унаследованы капитализмом от предшествующих формаций и особенно широко развиты в эпоху империалистического колониального владычества.

Для меня Ленин дорог тем, что он всей своей жизнью показал, что никогда не следует забывать о равноправии всех членов общества, в котором раз и навсегда будет покончено с частной собственностью — источником всех бед на земле. Мы изучаем юридические науки и видим, что в капиталистических государствах закон находится на службе не у всего народа, а только у кучки богатых. Даже те, кто еще очень далек от ленинских идей в силу различных причин, если они до конца преданы идее освобождения Африки от колониальных оков, уже отдают себе отчет в том, что очень важно сделать так, чтобы закон был равен для всех, чтобы его не использовали в интересах кучки людей в ущерб большинству, как это сейчас особенно разительно видно на примере Южной Африки.

— Убедились ли вы в том, что советский народ выполняет ленинские заветы?

— Я вспоминаю октябрь 1957 года, когда мы, тогда еще школьники, высыпали на улицу с криками радости, услышав о запуске первого в мире советского спутника. Но только здесь, увидев все воочию, мы, кенийцы, понимаем, какое значение для прогресса имеют достижения Советского Союза. Русские были первыми в мире, кто запустил человека в космос. Портрет Юрия Гагарина в моей комнате висит рядом с портретом Ленина. И еще не раз мир был ошеломлен замечательными достижениями советской науки. Все это свидетельствует о том, что Советский Союз стремительно идет вперед. Это подтверждается и растущими из года в год экономическими успехами. Мы видим, какими темпами здесь строят дома для трудящихся, как радостны и красивы здесь дети, а это всегда лучший показатель жизни народа. Все это говорит о том, что люди в Советском Союзе не почивают на лаврах, отсюда и этот рост, этот прогресс во всем. Даже мы, студенты, видим здесь изумительные примеры: мы слушаем лекции лучших ученых, профессоров, академиков, которые с большой любовью передают нам свои знания. Мы видим, что с нами говорят на равных, нас не вводят в заблуждение, как это делается в империалистических странах, скажем, таких, как Англия, Америка, и других, где тоже учатся молодые африканцы и где правда для них закрыта раз и навсегда.

Советский Союз идет по пути, указанному Лениным. Это путь свободы, о которой пока что многие народы только мечтают. Здесь же каждый: и студенты, и рабочие, и женщины, и дети — все чувствуют эту свободу. Об этом должны знать не только мы, африканцы, это должны знать и в Латинской Америке и в Азии, на всех континентах.

Не все в мире гладко, далеко не везде еще торжествует справедливость. Но там, где преобладают идеи Маркса — Энгельса — Ленина, где люди стремятся постигнуть великую правду ленинизма, злу и насилию становится все трудней и трудней. И мы, африканцы, верим, что наступит тот день, когда последний колонизатор уйдет с нашей земли, когда о колониализме и обо всем, что принес он в Африку, наши дети будут знать лишь по экспонатам в музеях, как узнают ваши дети о страшной године царизма и империалистических агрессиях, посещая музеи Москвы, Ленинграда и других городов страны.

Интервью взял М. ГУСАТИНСКИЙ

мастера

Вахтер берлинского народного предприятия по телеэлектронике выписал мне пропуск. «А, вы идете к Порше!..» На предприятии работает несколько тысяч рабочих и инженеров, но Манфреда Порше, по-видимому, знают все. Он возглавляет коллектив новаторов, хорошо известный в республике.

С Манфредом я встречался на выставке «Мастеров завтрашнего дня». Он показывал тогда министру экспонат, сделанный его бригадой. Он так расхваливал «автомат для упаковки электронных деталей» — «ФА-2000», как будто был коммерческим директором предприятия. Но Манфред на заводе работает инженером-технологом. Его конек — полупроводниковые элементы.

Инженером Манфред стал после окончания Высшего технического училища в Карл-Маркс-Штадте. «Он так и остался рабочим», — говорят его коллеги, вспоминая прошлые времена, когда работали слесарями на одном участке.

Упаковочный автомат «ФА-2000» повышает производительность труда на 600 процентов. Предприятие выпускает ежегодно 30 миллионов полупроводниковых диодов, их упаковка была одной из самых трудоемких операций. 25 работниц раскладывали диоды на подносах и составляли блоки по 50 штук. По новому способу диоды размером в миллиметр автоматически вкладываются в полоску бумаги. В бригаде Порше 23 человека: 3 инженера, 2 мастера, 13 квалифицированных рабочих, 5 учеников. Актив новаторов существует восемь лет. Манфред руководит коллективом с 1967 года. Больше всего его огорчает текучесть кадров. «Каждый год у меня кого-нибудь забирают», — говорит он с сожалением. Если перечислить все разработанные группой нововведения, получится многословный технический документ. А вот какие награды получили эти новаторы: 1 — заслуженный активист, 14 — активисты, 1 — «За заслуги перед ГДР», два новатора награждены высшей наградой ССНМ — медалью Артура Беккера, ученики награждены медалью «За отличные успехи в соревновании по профессии». Группа удостоена звания «Коллектива социалистического труда».

Не от Манфреда я все это узнал. Он скромный человек, его кабинет не увешан грамотами. «Знаешь, награды, конечно, приятны, — сказал мне Манфред. — Но с каждой новой с тебя больше спрос. Раньше мы искали работу. Теперь же у нас список заказов. Приходит тот или иной: послушайте, говорит, для вас это пустяки. Сделайте. Ну, работаем, как говорят берлинцы, «из любви к радости».

Каждый член коллектива за год сверхурочно работает около 500 часов. Над разработкой упаковочного аппарата друзья трудились 7000 часов. Из молодого, неоперившегося юнца вырастает уверенный в себе гражданин, который будет защищать свой экспонат так, как будто это главная работа всей его жизни.

Социологи интересовались вопросами повышения производительности труда. Побудительные мотивы, с их точки зрения, могут быть следующие: использование собственного трудового опыта, упрощение производственных операций, радость технического творчества, материальный стимул, идеи, возникшие во время дискуссий, инициатива руководителя, задачи, вытекающие из плана работ по внедрению новой техники, стремление к признанию со стороны других.

И все-таки порой руководитель бывает огорчен. В коллективе слишком уж часто меняются люди. Понятно, когда человек уходит в институт. Между прочим, из 23 товарищей нет ни одного, кто бы не учился или не повышал свою квалификацию. Понятно, когда юноша уходит и на почетную военную службу. Но возможен и другой вариант ухода. Руководители цехов, где в течение дня работает коллектив новаторов, начинают давать некоторым из них задания руководящего характера. Не успеешь смекнуть, в чем дело, как молодой новатор уже считается незаменимым и его назначают бригадиром. Ищи другого рационализатора.

Несколько слов об учебе в кружке ССНМ. На занятиях изучаются не только решения ЦК СЕПГ, Коммунистический манифест, произведения классиков марксизма-ленинизма. Здесь спорят и о том, как лучше справиться с задачами научно-технической революции, и о том, как перестроить структуру народного хозяйства. Соответственно нашим возможностям мы хотели бы не только создавать мировые стандарты, но и определять их. Какие из этого вытекают задачи? Почему борьба за повышение производительности труда — в том случае, когда мы хотим перегнать в этой области Западную Германию, — носит отпечаток классовой борьбы? Как обеспечить высокий научно-технический уровень производства? Ответа на эти вопросы ждут и 17-летний ученик электрика Михаэль Либиш и 59-летний мастер Вальтер Крюгер. И при этом от руководителя (не будет же он в стороне от учебы коллектива) требуются и осмотрительность, и умение понимать чувства и мысли другого, и тактичная требовательность.

Пусть только читатель не подумает, что все это я узнал от Манфреда. Рассказывает он о себе неохотно. Поэтому я расспрашивал других, читал протоколы, про-

завтрашнего дня

сматривал специальную литературу в патентном бюро. Манфред оживал лишь тогда, когда речь заходила о его поездке с поездом дружбы ССНМ в Ленинград. Манфред посетил Ленинградский завод рентгеновских аппаратов для твердых веществ и договорился с комсомольцами предприятия обмениваться опытом технического творчества.

Скоро в Берлине откроется выставка новаторов. Одновременно в связи с 20-летием ГДР состоится «Встреча молодых специалистов». Вероятно, Манфред и его друзья продемонстрируют на выставке свой новый экспонат, тот самый, о котором Порше пока запретил мне писать.

Вообще судить о работе новаторов, этих «мастеров завтрашнего дня», едва ли стоит по экспонатам выставок. Так, на последней Центральной выставке новаторов в Лейпциге народное предприятие «Карл-Цейс-Иена» было удостоено золотых медалей за экспонаты, которых не было на стендах выставки. Речь, таким образом, идет о производственных секретах, которые до поры до времени будут держаться в тайне от конкурентов из капиталистических стран. Возможно, что посетители предстоящей выставки не смогут увидеть экспонат, созданный молодыми новаторами народного предприятия телеэлектроники. Во всяком случае, пока на него не выдан патент.

Западногерманская газета, которая все еще называет нашу республику «Восточной зоной» и ставит ГДР в кавычки, вынуждена была недавно признать: «Если посмотреть, какое там участие принимает молодежь в так называемых выставках «мастеров завтрашнего дня», если принять это как доказательство единства молодежи и государства, этого будет вполне достаточно, чтобы понять, что эта молодежь по своему духу не имеет с нами ничего общего».

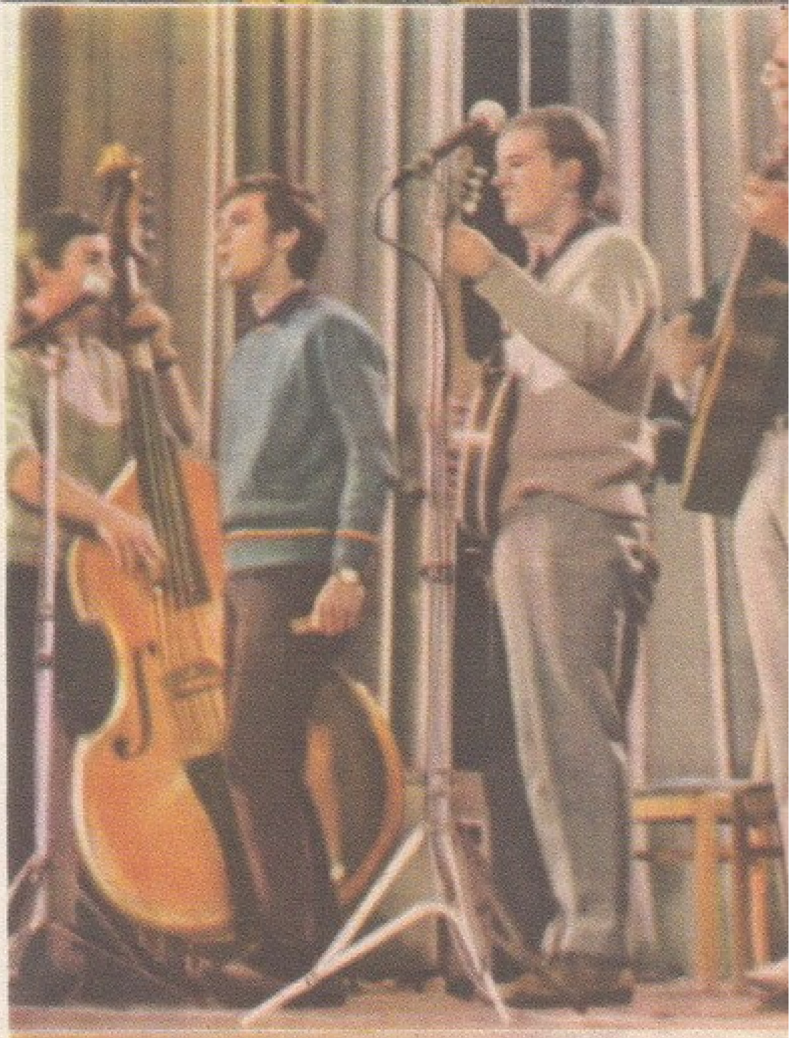
Когда правительство учредило медаль для молодых новаторов, это было вполне закономерно. Только в прошлом году на предприятиях, в кооперативах, школах, техникумах, институтах и университетах было проведено 9245 выставок, где было представлено 104 тысячи экспонатов. Число участников этих выставок превысило 500 тысяч человек. Существование подобного движения в капиталистическом государстве немыслимо.

На выставке в Лейпциге, где 20 тысяч молодых новаторов представили 2000 экспонатов, коллектив Манфреда за упаковочный автомат «ФА-2000» получил премию в 10 тысяч марок. Автомат приносит выгоду в четверть миллиона марок. Перед коллективом молодых новаторов стоят новые задачи. Новаторы помогут автоматизировать целые производственные участки, расширить применение электронно-вычислительной техники.

В конце беседы Манфред попросил, чтобы я не писал о нем самом. Когда я отдавал вахтеру пропуск, тот сказал: «Хороший парень наш головастый Порше, а? Но у нас еще много таких».

Герхард ЛЕЙТЕРИЦ,
немецкий журналист

Берлин

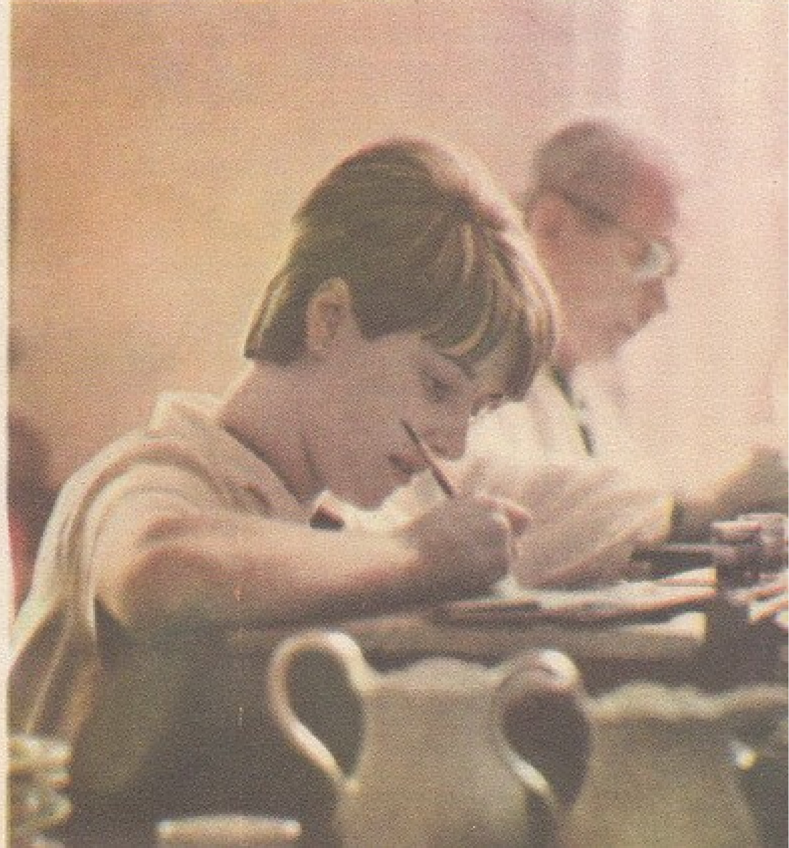
ЭТАЖИ БЕРЛИНА

Два года тому назад вступил в действие план реконструкции центральной части столицы Германской Демократической Республики вокруг площади Александерплатц. К октябрю нынешнего года основные работы по ее реконструкции завершены. На месте полуразрушенных кварталов кайзеровской эпохи возникли благоустроенные современные здания, широкие проспекты и дорожные развязки на разных уровнях. Около трех квадратных миль территории перестроено заново — крупнейшая задача, которую когда-либо решали немецкие архитекторы.

Швейцер, ведущий архитектор, сказал мне: «Возможно ли еще где-нибудь параллельно с перестройкой трех квадратных миль территории в одном городе осуществлять подобный же проект в дюжине других городов? Это возможно при одном условии — когда архитектора нисколько не беспокоит стоимость земли. Только тогда можно единым махом искоренить диспропорции непланового развития застройки прошлых лет».

Вокруг новой телебашни много кафе, ресторанов и магазинов. План по перестройке предусматривает сохранение зданий и целых улиц, имеющих историческую ценность, таких, как Унтер ден Линден. На стройках Берлина масса молодежи, а летом сюда приходят на работу студенты.

Алан ВИННИНГТОН,
корреспондент газеты «Морнинг стар»

ДОРОГА В ЗАВТРА

«Колыбель, в которой пробуждался разум человечества». Эти слова сказаны об Азии. И сегодня приобщение к знаниям молодого поколения Азии не может не обратить на себя внимания. Этот процесс составляет резкий контраст с тем, что было «вчера», когда за редким исключением страны Азии были бесправными колониями. Крестоносцы колониализма зачастую оправдывали свои варварские действия «цивилизаторской миссией». Захват Индии, Индонезии и многих других стран сопровождался попытками доказать, что народы этих стран просто не способны к самоуправлению.

Впрочем, не так трудно воссоздать истинную картину событий. Можно напомнить, например, что процент грамотных в Индии или Бирме накануне их завоевания был выше, чем в Англии. В VI или VII веках до новой эры возникла грамматика санскритского языка. Примерно за два тысячелетия до новой эры индийские ученые ввели употребление нуля и знака минус, изобрели десятичную систему исчисления, применили буквы алфавита для обозначения неизвестных величин в алгебре. Им были известны очень малые и очень большие величины. Например, самое малое деление времени составляло одну пятнадцатую секунды. Они дали длинный ряд наименований чисел порядка десяти в восемнадцатой степени. Еще в седой древности индийские мыслители заложили основы геометрии, получили неокисляющееся железо, представляющее загадку и для современных химиков, дали названия звездам.

Люди, достоянием которых были выдающиеся открытия, изображались в виде первобытных и невежественных «туземцев». Но память народов опровергает эти «теории». Она выносит колониализму суровое обвинение. Подсчитано, что на протяжении многих десятилетий Англия присваивала пятую часть всего национального продукта Индии, Бирмы, Малайи и других стран. Таковы были масштабы грабежа, обрекавшего на нужду миллионы людей. Автор книги «Жизнь лорда Меткалфа» Кэй признает, что у чиновников английской колониальной администрации «боязнь свободного распространения знаний превратилась в хроническую болезнь».

На протяжении долгих десятилетий колониализм был силой, душившей любое проявление свободной мысли в странах Азии. «Когда поток веков господства Англии, наконец, высохнет, — писал Рабиндранат Тагор, — сколько грязи и тины останется в его русле». Учитывая все это, можно оценить значение первых успехов независимых стран Азии.

Судите сами. Большинство стран Азии завоевали независимость всего около двух десятилетий назад. Чтобы подготовить специалиста, требуется около 15 лет. Почти во всех странах ощущается острый недостаток учебных зданий, педагогов, учебников и лабораторного оборудования. Из-за недостатка государственных ассигнований во многих странах среднее и высшее образование находится в частных руках. «Нехватка учебных заведений, — отмечает газета «Пакистан таймс», — открыла дорогу в эту область частным предпринимате-

лям, большинство которых заботится только о собственном кармане». Повсюду за учебу в вузах надо платить.

За годы осуществления трех пятилетних планов Индии средства, выделенные для нужд образования, выросли в шесть раз. Это принесло свои плоды. Количество университетов в стране увеличилось с 27 до 66, а число студентов за последние 15 лет увеличилось втрое. Их теперь более миллиона, а требуется гораздо больше.

Плановая комиссия подсчитала, что Индия может в течение ближайших 20 лет ежегодно увеличивать валовой национальный продукт на семь процентов. Это сложная задача. Ее решение требует довести к 1986 году численность инженерного персонала до двух миллионов человек, а специалистов с агрономическим образованием — до 300 тысяч. Реальны ли такие предположения? Во многом успешное решение задачи зависит от темпов развития среднего образования. В Индии введено всеобщее бесплатное начальное образование. В школы ходят сейчас не 23 миллиона молодых граждан республики, как в недавнем прошлом, а уже 68 миллионов. И все же в целом из каждых четырех взрослых жителей Индии трое пока еще не умеют ни читать, ни писать. Более того, темпы увеличения грамотных пока еще отстают от общего ежегодного прироста населения.

Жизнь требует коренной перестройки всей системы высшего образования. До последнего времени из каждых четырех студентов трое обучались гуманитарным наукам и лишь один осваивал техническую специальность. Возникла настоятельная необходимость политехнизации высшей школы.

С аналогичными трудностями сталкивается и Пакистан, 90 процентов населения которого не знало грамоты при колонизаторах. За последние годы количество учащихся выросло до 6 миллионов. Ныне в Пакистане 11 университетов. Строятся три новых института, два инженерных и три медицинских колледжа. К 1970 году намечено увеличить число инженеров на 6 тысяч.

У стран Азии много общего. Они примерно в одно и то же время подверглись нашествию колонизаторов и почти одновременно добились независимости. И тем не менее их успехи в области просвещения различны. Сравнение статистических данных убеждает в том, что многое зависит в первую очередь от социальных нововведений и курса внешней политики.

Остановимся вначале на втором из факторов. Как известно, большинство независимых государств Азии придерживается нейтралитета. Такая политика приносит преимущества по сравнению с участниками военных блоков. В то время как политика нейтралитета и неприсоединения позволила одним направить свои ресурсы на нужды созидания, большая часть бюджетных ассигнований блоковых стран поглощается военными приготовлениями.

Сравним положение в Камбодже и Таиланде. Первая из этих стран придерживается политики неучастия в блоках. Расходы на нужды образования составляют четвертую часть ее бюджета. В стране кхмеров открыто около 6 тысяч начальных школ, 200 лицеев и колледжей и 9 университетов. В стране с населением немногим более 6 миллионов насчитывается 1 миллион 200 тысяч учащихся.

Что касается Таиланда, то, вступив в СЕАТО, эта страна была вынуждена взять на себя непосильную ношу военных расходов. В последние годы на ее земле строится больше казарм, чем школ, больше военных баз, чем высших учебных заведений. Опрос, проведенный недавно национальным статистическим бюро, показал, что 21 процент населения вообще никогда не учился, 76 процентов оставили школу, едва научившись писать. Среднее образование имеют 2 процента жителей страны Таи, а высшее — только 1. Как писала газета «Тонг фуа», число неграмотных в Таиланде постоянно растет. Подобная же картина наблюдается и на Филиппинах, ставших партнером США по блоку СЕАТО. 70 процентов населения Филиппинских островов неграмотны.

Социальное неравенство, нищета населения пагубным образом отразились на образовании в Индонезии. По признанию газеты «Ангкатан берсенджата», более трети детей не имеют возможности пойти даже в начальную школу, а высшее образование могут получить лишь немногие выходцы из состоятельных семей.

Иные настроения можно наблюдать в Бирме. И в этой стране высшее образование долгое время было привилегией избранных сословий. Однако положение изменилось с приходом к власти в 1962 году Революционного совета, который приступил к осуществлению программы «Бирманский путь к социализму». О прошедших с тех пор переменах подробно рассказал ректор Рангунского технологического института доктор Е Мо.

«Институт молодой, а нам уже тесно в его стенах, — говорит доктор Е Мо, и в его жалобе слышится скрытое удовлетворение. — На 8 факультетах учится около трех тысяч студентов, будущих инженеров, геологов, архитекторов, строителей, нефтяников».

Доктор Е Мо обратил внимание на широкую демократизацию высшей школы. Двери вузов в Бирме открылись перед трудящейся молодежью. 90 процентов студентов РТИ — выходцы из рабочих и крестьянских семей. Вторая особенность, отметил доктор Е Мо, это широкая политехнизация образования.

За последние шесть лет государственные ассигнования на высшее образование возросли в Бирме в 4,5 раза. Сейчас здесь в два раза больше студентов, чем в 1962 году. В 1968 году университеты, институты и техникумы Бирмы приняли на первый курс 11 840 человек и выдали дипломы 3500 специалистам.

Вполне естественно, что развивающиеся страны заинтересованы в получении помощи. Советский Союз широко сотрудничает со странами Азии, оказывая им содействие в подготовке технических кадров. Примером может служить тот же Рангунский технологический институт, построенный Советским Союзом в дар народу Бирмы. «То, в чем английский колониальный режим отказывал бирманцам в течение почти ста лет, новый друг свободной Бирмы предоставляет с безграничным великодушием», — писала газета «Нью таймс оф Бирма» по поводу строительства этого института.

Сотрудничеству с Советским Союзом обязаны своим рождением и такие крупные учебные заведения, как Бомбейский технологический институт в Индии и Высший технический институт в столице Камбоджи Пномпене. По соглашению с Индией, подписанному в декабре 1966 года, наша страна оказывает содействие в организации новых факультетов при индийских вузах для подготовки специалистов по самолетостроению, металлургии, геофизике, автоматике. Тысячи студентов из стран Азии приобретают профессии в советских институтах.

Иную позицию в деле оказания помощи занимают американские власти. В США учится немало студентов и аспирантов из стран Азии, и американские представители не упускают случая подчеркнуть это обстоятельство. Как ни парадоксально на первый взгляд, помощь эта приобретает обратный смысл. Дело в том, что сами США ощущают недостаток научно-технических кадров. Так, например, в США ежегодно оканчивают вузы 45 тысяч инженеров при потребности в 75 тысяч. Недостающее количество специалистов американские фирмы и корпорации восполняют за счет «импорта» из-за границы. Большое число иностранных студентов и аспирантов, приезжающих на учебу в американские университеты, не возвращаются на родину, а остаются в США. Так поступают, например, 60 процентов иранских студентов, выезжающих за океан.

По данным конгресса США, с 1956 по 1967 год число инженеров, ученых, врачей, ежегодно приезжающих в США из развивающихся стран, возросло с 1769 до 7913 человек. Последняя из этих цифр составляет 52 процента от общего числа всех иностранных специалистов, переселившихся в 1967 году в США. Вполне естественно, что такая «утечка мозгов» наносит развивающимся странам громадный ущерб. Этого обстоятельства не могут скрыть и авторы доклада, представленного на рассмотрение палаты представителей американского конгресса. «Если исходить из средней цифры в 20 тысяч долларов на обучение и профессиональную подготовку каждого из иммигрантов, — говорится в этом докладе, — то переезд 7913 ученых и специалистов из развивающихся стран в 1967 году означает потерю капиталовложений в 150 с лишним миллионов долларов в течение одного года».

За последние пять лет из Индии в США эмигрировало более 6 тысяч специалистов. По данным газеты «Джорнэл оф коммерс», от 30 до 50 процентов медицинских работников, ежегодно оканчивающих учебные заведения в Иране, Турции, на Филиппинах, в Южной Корее, эмигрируют в США. В одном Нью-Йорке работает столько иранских врачей, сколько во всем Иране.

Недаром даже председатель одной из комиссий конгресса США Генри Реус произнес следующую тираду: «США приветствуют ученых, приезжающих из развивающихся стран. Мы пользуемся их вкладом в научно-исследовательские и инженерные работы, в развитие нашего высшего образования и медицинского обслуживания. Во всех этих областях мы испытываем нехватку специалистов. Но если иммиграция будет продолжаться на столь высоких уровнях, мы будем выигрывать от нее все больше за счет ущерба, причиняемого развитию в тех странах, которые они покидают».

В странах Азии подобную практику США справедливо именуют неоколониалистской.

Ю. ЛУГОВСКОЙ

Практикум на мостовой

Его хоронил весь город. Нет, он не был вожаком, не входил даже в студенческий совет, и многолюдные похороны отнюдь не были признанием его заслуг: вместе с Эдсоном Лимой студенты Рио-де-Жанейро хоронили свои мечты на лучшее будущее.

Эдсону не было 19 лет, когда жандармская пуля пронзила его сердце. Произошло это на главной улице Рио-де-Жанейро.

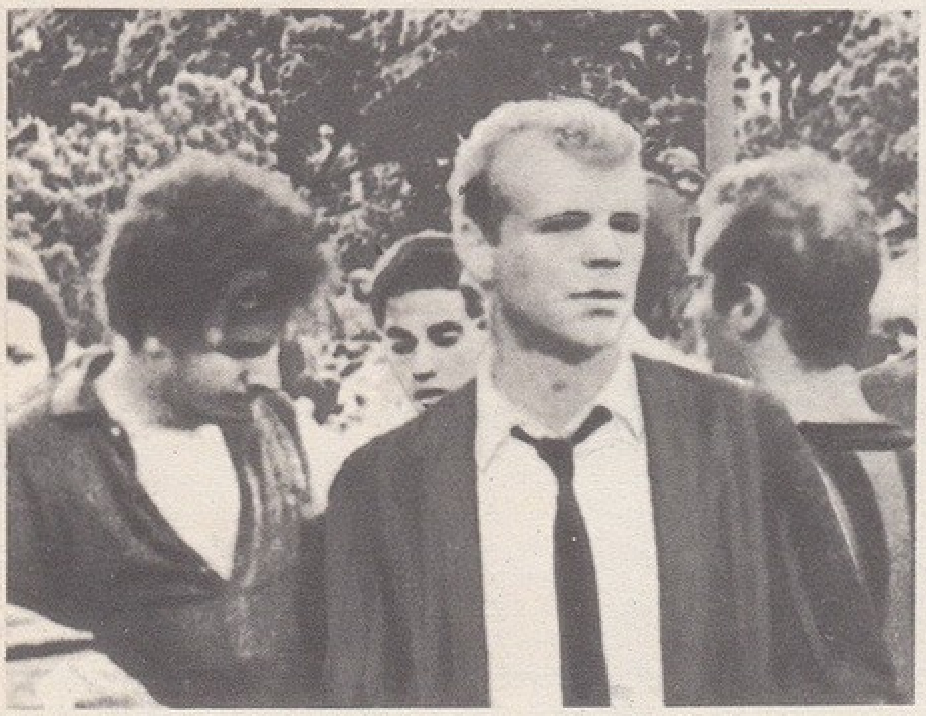
Накануне никто из студентов не предполагал, что дело закончится трагедией. Все началось с классического «потемкинского» повода. В студенческой столовой подали гнилое мясо. Тарелки с едой сначала полетели в головы поваров, а затем — в представителей ректората, явившихся на место происшествия. По решению студенческого совета занятия отменялись, а ненавистные профессора были изгнаны. Приняв меры безопасности, студсовет созвал собрание. На повестке дня был единственный вопрос — о создавшемся положении. Потребовать от правительства пересмотра существующей системы образования, снижения платы за обучение, увеличения субсидий университетам, увольнения ненавистных профессоров — вот о чем говорили студенты.

Тут же писали лозунги, призывающие свергнуть военное правительство, избавить Бразилию от хозяйничанья североамериканских монополий.

Студенты были во всеоружии, если можно назвать оружием наспех подготовленные лозунги да решимость заявить о своих требованиях.

На улице к студентам примкнула толпа безработных, ремесленников и представителей других слоев населения. Единой волной демонстрация устремилась к правительственным зданиям. Впервые после военного переворота 1964 года молодежная манифестация приняла столь массовый характер.

Шествие заволновалось, когда на пути его встали отряды полиции. Трое-пятеро демонстрантов покинули колонну. Но те, что шли впереди, не собирались поворачивать. И тогда грянули выстрелы. Несколько человек упали на мостовую, обливаясь кровью. Эдсон Лима был убит наповал. В ту же

минуту в полицейских полетели камни, бутылки. Кто-то поджег автобус, запылали несколько автомашин. Одна из них, охваченная пламенем, неожиданно понеслась прямо на полицейских, что привело их ряды в замешательство.

Опасаясь расправы гневной толпы, жандармы стали отступать нестройными рядами. С криком и улюлюканием молодежь провожала полицейских, пока те не убрались в свои казармы. Целую ночь до самого утра ходили по городу студенты, распевая боевые песни. На рассвете все снова отправились к университету.

После убийства Эдсона Лимы студенческие волнения всколыхнули всю страну. Эстафета массовых выступлений перенеслась из Рио-де-Жанейро в Сан-Паулу, Ресифи, Сальвадор и другие города. Движение проходило под лозунгами: «Долой военную диктатуру!», «Долой империализм янки!», «Дайте образование!», «Меньше танков — больше кредитов!». В резиденциях североамериканцев били стекла, срывали звездно-полосатые флаги.

В Сан-Паулу 15 тысяч студентов организовали митинг и публично сожгли чучело и флаг дяди Сэма. Столь открыто ненависть к янки в Бразилии не выражали давно.

Рабочие Белу-Оризонти в манифесте, подписанном почти всеми руководителями профсоюзов города, осудили расправу

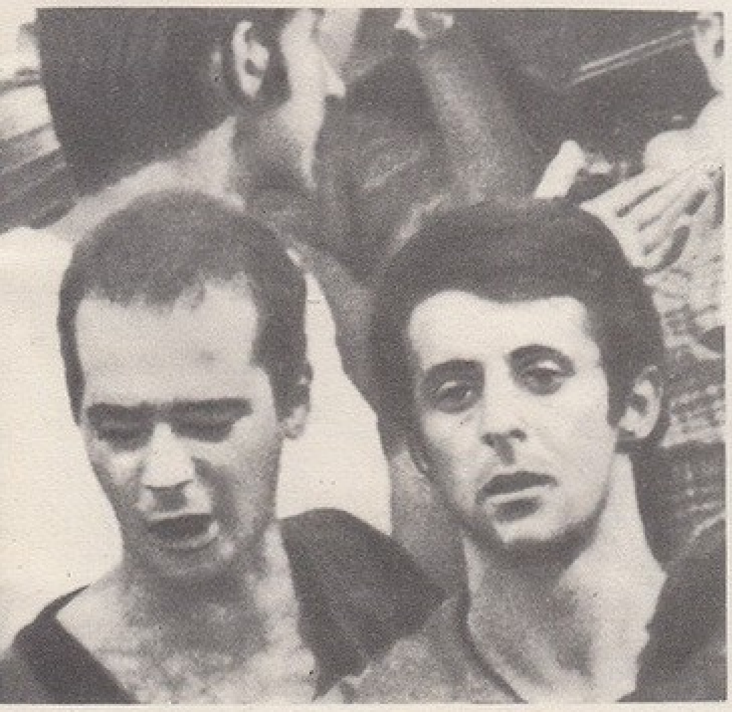
в Рио. «Мы протестуем, — писали они в своем манифесте, — против злоупотреблений властью. Полиция нападает на безоружных студентов, рабочих, борющихся за элементарные человеческие права. Мы не можем больше терпеть политику угнетения и нынешние военно-полицейские расправы!» Манифест осуждал официальную цензуру и тех, кто искажает факты с целью оклеветать студентов.

Попробуем сопоставить события в Рио с выступлениями трудящихся в других странах Латинской Америки. Станет ясно, что острие борьбы сегодня направлено против грабительской политики североамериканских монополий, вынуждающей миллионы латиноамериканцев лишаться работы, крова, возможности получить образование. Станет ясной также постыдная роль продажных правительств, потворствующих разбою большого бизнеса США в Южной Америке.

«США в Латинской Америке, — писал в те дни в журнале «Экстра» бывший президент Бразилии Жоао Гуларт, — владеют всем: средствами пропаганды, капиталовложениями, техникой, наукой. На долю латиноамериканских стран остается лишь экономическая и политическая зависимость».

Подсчитано: ежегодно только из Бразилии монополии США вывозят скупаемые за бесценок богатства на общую сумму в полтора миллиарда долларов, а вкладывают в бразильскую промышленность (в основном добывающую и сырьевую) всего 200 миллионов. Американцы обеспечивают сверхприбыли нещадной эксплуатацией трудящихся масс, и прежде всего молодежи Латинской Америки.

Хроническая безработица, сезонный характер труда на плантациях, жилищный кризис, острый недостаток кадров преподавателей, дефицит помещений, пособий, книг для студентов — вот основные причины недовольства молодежи. Особенно невыносимой в последнее время стала практика приема в университеты. Подкуп преподавателей, закулисная продажа учебных мест, устаревшая система зачетов, спекуляция дипломами — все это больно бьет по массе студенчества, детям средних и бедных слоев населения. Как правило, чтобы сдать вступительный экзамен, будущий студент, помимо штудирования устаревших, а порой и ненужных фактов и правил, обязан оплачивать консультантов и организацию вступительного экзамена. Оплачивается даже сам факт занесения в официальный список поступивших. За разрешение посещать лекции и то нужно внести определенную сумму, в противном случае доступ в аудиторию закрыт.

До сих пор в Бразилии бытует практика приема студентов на первый курс в количестве, превышающем в два-три раза вместимость учебных классов. Можно наблюдать и такую картину: в аудиторию устремляется толпа студентов, не давая возможности своим товарищам спокойно покинуть лекционный зал, в котором только что окончились занятия. Помещение берется с бою. Кто опоздал, тому стоять в дверях. Вдоль стен, на ступенях, у подножия кафедры расположились те, кому не хватило мест за столами.

Стипендию, как правило, получают единицы. Молодому человеку подчас крайне унизительно доказывать, что он беднее товарищей и родители не могут его содержать. В результате стипендию получают наиболее ловкие, порой даже за взятку. Живи где хочешь, снимай квартиру втридорога — ректорат и этим не интересуется.

Мы уже говорили о меркантилизме университетских властей. Любая дополнительная услуга преподавательско-профессорского состава — консультация, отзыв на реферат, проведение исследования и зачета — подлежит оплате сверх вступительной суммы, которую под разными предлогами директорат взимает с каждого студента.

В государственных университетах Бразилии образование считается бесплатным, но каждый студент ежегодно затрачивает на учение несколько тысяч крузейро. Естественно, что такие деньги далеко не каждый в состоянии заплатить. Мы уже не говорим о частных вузах, которых в стране большинство и которые абсолютно не по карману беднякам. Вот почему среди бразильского студенчества только 6—7 процентов — дети рабочих и служащих. Система высшего образования в Бразилии и в других латиноамериканских странах олицетворяет косность и рутину общества, ибо зиждется на принципах трехсотлетней давности. И дело не только в том, что до сих пор существуют богословские факультеты, а профессора носят средневековые мантии. На гуманитарных факультетах студентов приучают лишь к запоминанию бесчисленного количества фактов, теорий, взглядов, касающихся чего угодно, только не реальной жизни. Если ко всему этому добавить, что лекции длятся иногда по 10—12 часов в день, не станешь удивляться, что далеко не все выдерживают крестный ход к диплому.

И все-таки молодые люди не хотят мириться с глубоким разрывом между реальной действительностью и обстановкой в университете. Часто на примере старших товарищей они видят жестокое крушение самых лучших своих помыслов. С получением диплома мытарства бывших студентов не заканчиваются. Наступает время долгих и изнурительных поисков работы. Нередко, отчаявшись, молодой человек с дипломом инженера берется за работу в баре, в гостинице, на пляже. Не удивительно, что тысячи дипломированных специалистов, цвет нации, вынуждены эмигрировать в США и Европу в поисках заработка. В результате страна лишается сотен и тысяч своих лучших умов, а более богатые капиталистические страны, не потратив на подготовку этих специалистов ни цента, получают готовых инженеров, врачей, геологов, экономистов, архитекторов. Только в 1966 году США, например, импортировали около 10 тысяч иностранных специалистов. Подсчитано, что за период с 1956 по 1966 год благодаря вербовке иностранных специалистов США сэкономили около двух с половиной миллиардов долларов.

В большинстве крупных латиноамериканских университетов прижились вербовщики, в задачу которых входит заключение контрактов с выпускниками институтов для работы в научных центрах США. По данным журнала «Висьон», в последнее время примерно четыре тысячи латиноамериканцев с высшим образованием ежегодно переманивались в Соединенные Штаты.

Долгие годы бразильские правительственные чиновники были глухи к призывам молодежи. Испугавшись народных волнений, они решили потопить в крови любое проявление недовольства. Одного за другим бросают в тюрьмы студенческих руководителей. Недавно стало известно о приговоре военного трибунала ряду студенческих лидеров Бразилии. Каждый из них осужден на срок от 2 до 8 лет. Брошен за решетку и Владимир Палмейер, один из руководителей студенческого движения в Рио-де-Жанейро. Его обвиняют в покушении на национальную безопасность страны.

Но никакие репрессии не смогут сломить стремление молодежи к учебе, знаниям, погасить мысль о лучшем будущем. Борьба только начинается.

И. ГОРАНСКИЙ

Крупные иллюстрированные журналы своими материалами разжигают ненависть немцев к иностранным рабочим. Шпрингеровский журнал «Бильд» опубликовал статью «Не хотим больше итальянцев!». Она начиналась словами: «Они работают плохо, слишком часто не выходят на работу, но требуют высокой зарплаты». Немного спустя тот же журнал задал вопрос: «Неужели иностранные рабочие прилежнее немецких?» Результатов не пришлось долго ждать. На следующий день 3 тысячи рабочих завода «Мерседес» начали забастовку, длившуюся несколько часов. Они требовали уволить иностранных рабочих. Хотя статистика преступности свидетельствует, что иностранные рабочие нарушают закон не чаще, чем немецкие, в печати то и дело мелькают заголовки: «Гастарбайтер с ножом» или «Иностранец убил немца».

Журнал «Штерн» предостерегает: «Брак с итальянцем — игра в лотерею. Из четырех тысяч немецко-итальянских пар, вступивших в брак в Баварии, каждая двенадцатая развелась». И хотя общее число разводов в Западной Германии выше, «Штерн» заявляет с уверенностью знатока, что большинство браков, еще не распавшихся, неудачны. Статью сопровождает фотография, где рабочие-иностранцы выразительно смотрят вслед блондинке. Под снимком текст: «Когда в конце недели вечером на главный вокзал Мюнхена приезжают мужчины с юга, начинается погоня за немецкими девушками». Журнал считает, что совершенно правильно сделали в «добропорядочном городе Вольфсбурге», разместив итальянских рабочих в казармах, обнесенных высоким забором, и запретив им выходить вечером в город. В доказательство справедливости такой меры «Штерн» подробно излагает дело «черноглазого донжуана» Антонио Дотоли.

Дотоли работает в Штутгарте мойщиком молочных посудных бутылок. Я разыскал его три недели спустя после появления скандальной статьи в «Штерне». Живет он в общежитии фирмы «Зюдмильх — АГ» вместе с двумя итальянскими рабочими в комнате, похожей на бункер. Сравниваю его лицо с фотографией в «Штерне», с трудом узнаю. Два выбитых зуба портят лицо.

Антонио Дотоли рассказывает, что он стоял на площадке и грузил ящики с молоком, когда увидел, что его сфотографировали. Он хотел поговорить с фотографом, но тот убежал. Все это дело сильно повредило ему на предприятии. И без того с иностранцами не очень-то церемонятся. Ради этой женщины он хочет пойти к адвокату. Все, что написано в статье, неправда. Когда он познакомился с ней, она жила отдельно от мужа, брак распался. Видеться с ней он мог самое большее раз в неделю. Ведь отсюда он может выходить только по воскресеньям. Теперь едва ли увидит ее, она боится с ним появляться на людях.

Затем я побывал на фабрике по переработке рыбной муки в Гарбурге, под Гамбургом. Здесь живут сто итальянцев. Внешне бараки производят благоприятное впечатление. Привратник пускает посетителей. Большие железные ворота открываются, стоит только нажать кнопку звонка.

— Мы тут кое-что зарабатываем, — говорит Джиованни, — но все насквозь пропахло рыбной мукой. Невозможно отделаться от этого противного запаха.

Из-за этого большинство рабочих не выходит за пределы территории фирмы. Джиованни «не был на воле» уже 3 недели. Карлино — два месяца.

— Для нас это все равно, что служба в армии, — говорит Джиованни. — Только тут не жди повышения в чине. Еще никогда не случалось, чтобы итальянец стал мастером. У нас даже нет переводчика.

У проходной гремит выстрел. Это охранник, который дежурит с 8 утра до 6 утра следующего дня, палит иногда в воздух, чтобы не заснуть. Время от времени он открывает, не постучав, дверь комнаты, где мы беседуем, и говорит: «Надо посмотреть, что тут делается...»

Анджело рассказывает:

— В прошлом году, когда работы было мало, я пошел с расчетной книжкой в бюро по найму узнать, что значат цифры в книжке. Мы все в этом ничего не понимаем. Мне сказали: «Если ты не уберешься сейчас же, вылетишь отсюда вон».

Джиованни добавляет:

— Если кто-нибудь болеет больше трех дней, его вызывают к управляющему и говорят: «Подыщи себе что-нибудь другое».

Карлино заметил:

— Когда мы забыли выключить свет в коридоре и это увидел утром управляющий, он сам снял все лампочки. 14 дней мы сидели без света.

Около 70 процентов иностранцев, работающих в ФРГ, живут в бараках или бывших казармах, окруженных высокими заборами. В лагере «Фа Фрейденберг» для гастарбайтер на воротах висит щит на немецком и испанском языках: «Предъявляйте пропуск! Вход посторонним запрещен». Брату одного заболевшего испанского рабочего не дали пропуска, и он не смог навестить больного. На 600 рабочих здесь 8 душевых кабин. Окна затянуты колючей проволокой.

Руководители предприятий утверждают, что все эти заборы, пропуска, проволока вызваны соображениями «безопасности». Ну совсем как в «третьем рейхе» при Гитлере. «Общество защиты немецкой экономики» (его поддерживают и субсидируют крупные промышленники) издало документ: «Организация и задачи охраны предприятий». Седьмой пункт этого «опуса» специально посвящен иностранным рабочим. В нем рекомендуется, чтобы «доверенные переводчики осуществляли постоянное наблюдение за гастарбайтер» и сообщали обо всех «нежелательных влияниях, особенно коммунистической пропаганде». И хотя итальянская или испанская компартии официально не запрещены в ФРГ, рабочему достаточно высказать симпатии к коммунистам, чтобы его выслали домой.

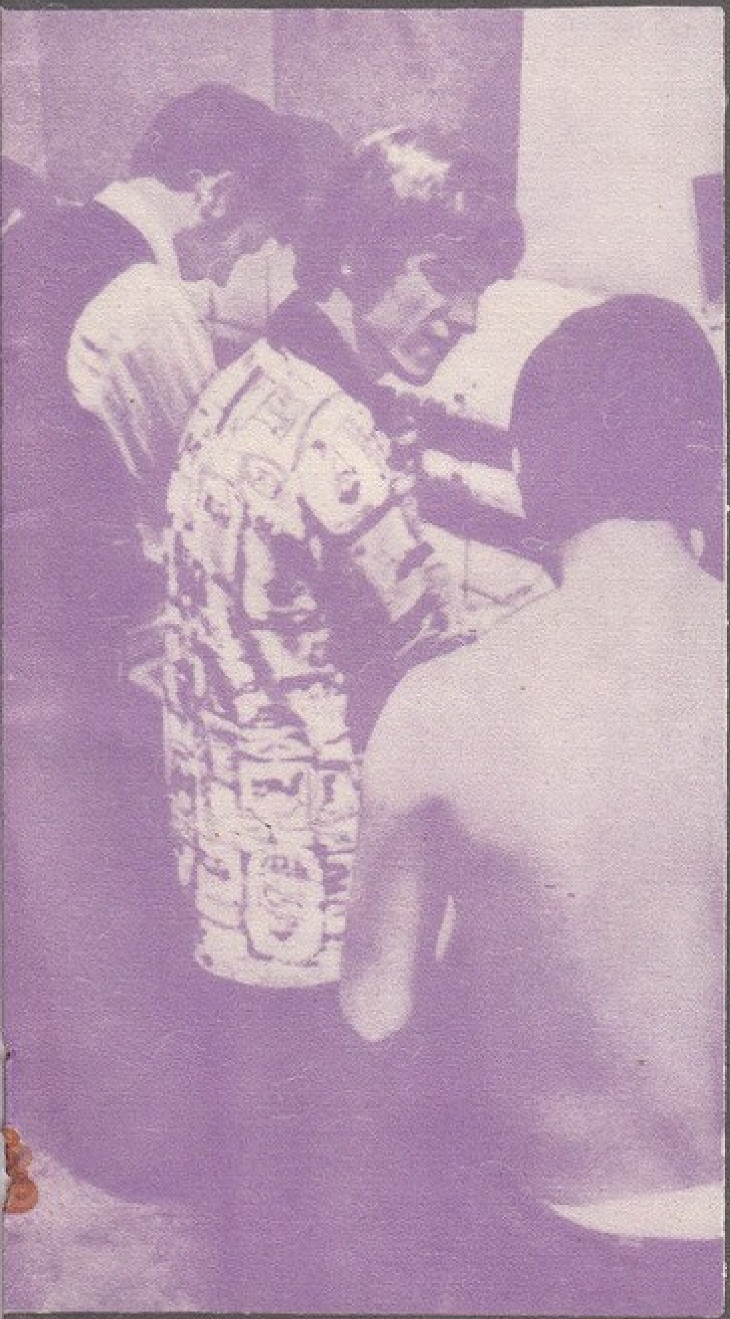
В паспорте у иностранных рабочих ставится штемпель: «Разрешение на пребывание в ФРГ является недействительным в случае прекращения работы на фирме», далее следует название фирмы. Это ставит иностранцев в положение крепостных на предприятии. Они не могут уйти, поменять место работы. Но зато хозяин может выгнать любого под самым вздорным предлогом, что для испанских и греческих рабочих особенно опасно.

РАБЫ Х

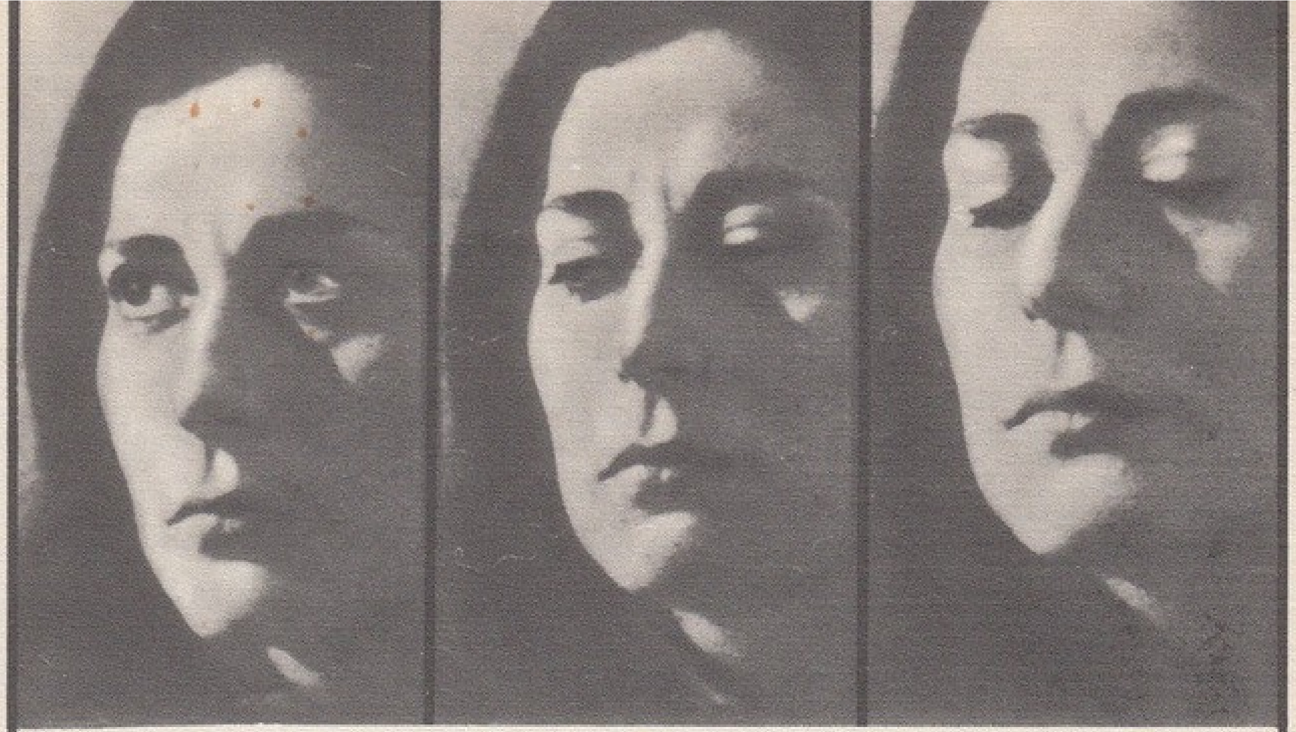
В ФРГ работает более миллиона иностранных рабочих — гастарбайтер. Юноши и девушки из Италии, Испании, Греции бросают родной дом и в поисках заработка едут на чужбину. В 1968 году был проведен опрос населения ФРГ, и 50 процентов опрошенных высказались против предоставления работы иностранцам. Одни писали в анкетах: «Придет время, и эти иностранцы вытеснят нас»; другие жаловались: «Нам не остается

х века

места». На самом же деле гастарбайтер — бесправные и эксплуатируемые рабочие в ФРГ: их берут на самую грязную, низкооплачиваемую работу.

Кто же настраивает западногерманских рабочих против иностранных! На этот вопрос ответил в журнале «Конкрет» известный журналист Гюнтер Вальраф. Его статью мы перепечатываем с некоторыми сокращениями.

Я ГОВОРЮ: НЕТ

Два с лишним года назад, 21 апреля, в день государственного переворота, я многое поняла. До прихода к власти хунты я не занималась политикой. Но сейчас я в трауре. Черные полковники навязали народу диктатуру, чтобы избежать выборов, которые принесли бы победу демократическим силам. Узурпаторы хотели убить любовь греческого народа к свободе, надежду на лучшее будущее.

Военные суды свирепствуют, бросают людей в концентрационные лагеря. Профсоюзы, которые не захотели поддержать диктатуру, запрещены. Полковники усовершенствовали пытки, переделывают газеты, радио, телевидение под свои вкусы. Существует каталог имен писателей и политических деятелей, которые нельзя ни писать, ни произносить, чьи произведения и речи запрещены. Я видела этот каталог.

А вы не знаете, что произошло с Сеферисом — поэтом, удостоенным в 1963 году Нобелевской премии? Он направил письмо, в котором заявил: «Я вижу перед собой пропасть, куда ведет нас угнетение». На следующий день все газеты начали оскорблять его, называя плохим поэтом, идиотом, иностранным агентом. А когда на следующий день поэт появился на площади Колонаки, народ бросился целовать его. Это говорит о том, как любит греческий народ тех, кто не покорился. Полковники прислали три машины с полицейскими, чтобы разогнать людей с площади Колонаки.

Похороны Георгия Папандреу вылились в категорический протест против правления хунты. Четыре тысячи человек скандировали лозунги: «Демократия!», «Долой тиранов!».

Я думаю, народ сопротивляется хунте по-своему, очень тонко. Листовками, подпольными газетами и даже анекдотами.

— А каков экономический итог правления хунты?

— Ничего конструктивного не было сделано. Они готовы на все, чтобы заполучить иностранные капиталы. Они подписывают контракты, на которые до них не соглашалось ни одно правительство. Глава хунты Пападопулос проявляет с каждым днем все больше беспокойства. Он боится, как бы американские хозяева не сменили его. В настоящее время правые стараются протащить к власти Караманлиса. Но народ не согласен на это. Конечно, они могут сделать это при помощи военного путча, но Караманлис не пользуется поддержкой всех правых сил. И я очень счастлива, что три движения Сопротивления (Политический фронт, Демократическая оборона, Общеэллинское движение Сопротивления) объединились для борьбы за свободу и демократию.

— Есть ли у вас новые сведения о Микисе Теодоракисе?

— Вы ведь знаете, что композитор выслан в маленькую деревушку. Посещать его запрещено. За его детьми следят даже в школе. Время от времени их обыскивают, чтобы проверить, не прячут ли они какую-нибудь песню отца. Ночью дом Микиса освещается мощными прожекторами — словно тюрьма. И с него берут баснословную плату за эту тюрьму. Этим хотят вынудить его жену и детей вернуться в Афины, а самого Микиса изолировать, морально сломить и помешать творчеством продолжать борьбу. Но Микис не сдается. Он заявил недавно в интервью, которое нелегально удалось получить корреспонденту итальянского журнала «Эропео», что будет участвовать в движении Сопротивления, пока существует нынешний режим. «Я вижу лишь одного врага — диктатуру, — говорит Теодоракис, — и лишь одну цель — ее свержение».

Мелина продолжает:

— Нужно сделать все, чтобы освободить Панагулиса и Микиса, всех, кто находится в тюрьме. Нужно сделать все, чтобы вернуть свободу греческому народу. Ведь когда горит дом соседа, собственный всегда в опасности. Часто спрашивают: а что нужно сделать, чтобы помочь греческому народу? Но вопрос поставлен неправильно. Все гораздо глубже, чем Греция. Ведь Европа так мала. А болезнь очень заразна.

Я — частица греческой земли. Сначала я молилась, а теперь выпрямилась во весь рост и говорю: «Нет!» Нужно бороться, нужно изгнать эту диктатуру. И я уверена, что мои соотечественники думают так же.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

ПО ЗА И

ГЕРОЙ ГОДА

Газета „Вохенпост“ (ГДР)

Три года назад молодежная газета «Штандар млодых» выступила с предложением ежегодно находить молодого «героя года». Кандидатов представляли польские воеводства. Радиослушатели и читатели получили право присуждать это звание.

Кто же эти люди, которым молодежь отдает свои голоса, кого считает достойными награды и подражания? Владек Дзядовик, студент сельскохозяйственной школы в Грабине (воеводство Ржешов), спас утопающего. Солдат Анджей Дрозд совершил свой подвиг во время маневров. Он вел грузовик с боеприпасами, когда машина внезапно загорелась. Взрыв мог бы сровнять с землей дома, мимо которых ехал Анджей. Но он увеличил скорость и покинул кабину только после выезда из селения... Поезд в Бискупиек шел полным ходом, когда дверь одного из вагонов распахнулась. Девочка, стоявшая на краю тамбура, потеряла равновесие. Рядом была 19-летняя Тереза Дудек. Девушка попробовала удержать ребенка, но выпала вместе с ним из вагона. Девочка отделалась легким шоком. А Тереза? Не один месяц продолжалась борьба за ее жизнь. Врачи помогли ей стать на ноги. Сейчас Тереза учится на юридическом факультете университета.

ДИАНА ПРОТИВ РАСИСТОВ

Журнал „Панорама“ (Польша)

Диана Росс, 25-летняя негритянская певица и главный интерпретатор трио «Сьюпримс», принадлежит к самым популярным певцам мира. Записи группы расходятся миллионными тиражами. Владельцы известных музыкальных залов считают за честь, когда у них выступают Диана и ее подруги. Их искусство высоко оценивают Фрэнк Синатра, Шарль Азнавур, Том Джонс.

До сих пор Диана Росс не выступала по проблемам негритянского движения. Но во время своего последнего выступления в лондонском театре «Палладиум» Диана Росс воздала почести памяти Мартина Лютера Кинга. Она сказала, что «в мире достаточно места для людей всех рас. Мы должны помнить идеалы Мартина Лютера Кинга и продолжать его работу». Позднее, на пресс-конференции, она подтвердила, что согласна с идеями Кинга, но понимает и тех негритянских руководителей, которые проповедуют насилие против насилия. В политическую борьбу за гражданские права американских негров в последнее время включились и выдающиеся спортсмены: к боксеру Кассиусу Клею присоединились на Мексиканской олимпиаде Томми Смит, Джон Карлос и другие легкоатлеты.

— Я черная, и я этим горда, — говорит Диана Росс.

СЕТЬ-ЛОВУШКА

Журнал „Панорама“ (Польша)

Один из экспонатов лондонской ярмарки изобретений — «сеть-ловушка». По замыслу автора она должна будет служить прохожим как орудие защиты от грабителей. Она закладывается в трубочку и при необходимости выбрасывается на несколько метров.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ГУСА

Газета „Цум фоллен“ (Люксембург)

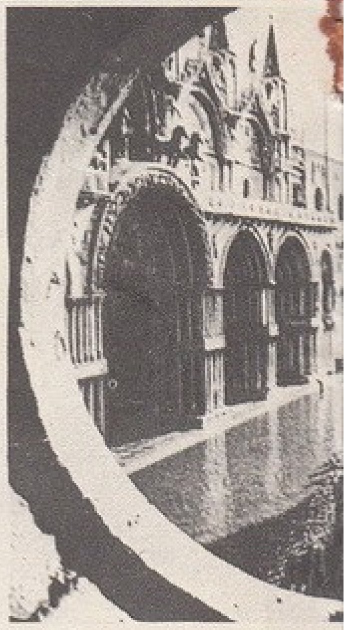
Прибор, изобретенный инженером Иоганном Гусом из Претории, предупреждает его носителя за три дня об угрозе инфаркта. Прибор, вмонтированный в наручные часы, обнаруживает нарушения в работе сердечно-сосудистой системы.

ПОГИБНЕТ ЛИ ВЕНЕЦИЯ?

Журнал „Штерн“ (ФРГ)

Смерть подстерегает прекрасную Венецию. Ежегодно город опускается на два миллиметра и одновременно на один миллиметр повышается уровень воды в Адриатике. Фундаменты почти 1000 венецианских дворцов и ста церквей прогнили настолько, что все они в критическом состоянии. Город не только погружается в воду, он вымирает. За последние двадцать лет Венецию покинуло 60 тысяч человек. В городе пустует три тысячи квартир. Есть все основания предполагать, что в 2000 году город опустится под воду. Всемирно известная площадь св. Марка уже сейчас десятки раз в году превращается в озеро.

Из множества проектов спасения Венеции пока не реализован ни один. Эксперты считают, что в решении этой задачи должен участвовать весь мир, что необходимо превратить Венецию в центр культуры и науки, в место проведения конгрессов, выставок, фестивалей. Французский архитектор Корбюзье говорил о Венеции как о городе будущего, где будут гармонично сочетаться труд и отдых человека. Сейчас в Венеции силами города и итальянского государства реставрируется готическая церковь, которая в будущем превратится в центр реставрации фресок.

ПАНОПТИКУМ

Газета „Фюр Дих“ (Г

«Подымаясь по кру
вы внезапно останавл
нером... Генерал-лейт
над картами... Возле
носитель дубовых л
куклы, но форма на
считать этот паноптик
ний, но газета «Дер
года объявила об от
и назвала его экспо
Бывшие эсэсовцы
своего музея Вуппер
их первый концлагер
в Вуппертале вызвал
Западногерманская
лась к властям с тре

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Л. ЛЕБЕДЕВ, Н. ФЕДОРОВ

АГЕНТ НЕ ВЫШЕЛ НА СВЯЗЬ

Елене показалось, что она очнулась тотчас же. Где же повозка? На дороге валялось колесо, расщепленные доски торчали из кровавого месива.

Еще не понимая случившегося, Елена рванулась в ближайшую избу. На пороге она споткнулась и, падая, ударилась обо что-то головой. Поднимаясь, увидела черные голенища, а выше — направленный на нее автомат...

— О, прекрасная амазонка, — произнес немец, Лена довольно хорошо знала немецкий язык.

Она сделала шаг назад и уперлась в перила. Автомат продвинулся за ней. В этот момент перила рухнули, и Елена полетела на землю. Немец выругался, а потом захохотал.

— Встать! — раздалась команда, и она поднялась.

— Иди! — и солдат подтолкнул ее автоматом.

Оказавшись в большом темном сарае, Елена забилась в угол. Там были люди. Один наклонился над ней, всматриваясь в ее лицо.

— Ты лицо землей помажь, — сказал он. — На вот. Помажь...

Зачем? Лена не понимала.

— Не бойся. Я же добра желаю. Уж больно ты красива.

И этот человек осторожно проводит по ее лицу широкой, немного жесткой рукой. Проводит по полу — потом по лицу. По полу и по лицу. И по волосам...

— Эй, парень, — обращается он к кому-то, — дай-ка куртку. Переодеться ей надо...

Потом распахнулись двери сарая и кто-то крикнул в темноту:

— Выходи! Шнель!

Жмурясь от яркого света, вместе с другими вышла и Елена Вицина.

Елена не видела, когда эшело
в Германию — ни к одному
крохотных окошек с железным
ками нельзя было пробиться.
заполнили до отказа. Здесь бы
ные красноармейцы и граждан
мужчины и женщины с захвачен
гом территории, даже дети.
кам по очереди пропускали
помогали протиснуться пожилы
лон шел четвертые сутки, и
двери вагона не распахнулись.

На восьмые сутки кто-то
у окна:

— Германия...

И снова медленно, как улит
зет состав.

На одной из остановок
в окно:

— Человек умер!

Часовой с автоматом даже
вернулся.

— Человек умер, слышишь! -
нули еще раз. Тогда часовой вд

Продолжение. Начало в № 9.

[По] страницам [за]рубежных газет [и] журналов

В ВУППЕРТАЛЕ

[…]ДР)

[…]той лестнице на чердак, […]иваетесь перед СС-легио[…]нант войск СС нагнулся […] них генерал-пехотинец, […]истьев...» Это, конечно, […]тоящая. Можно было бы […]нкум сборищем привиде[…] «Фрайвилиге» в мае этого […]крытии музея войск СС […]зицию «сокровищницей», […]еспроста выбрали для […]таль. Здесь был создан […]. Открытие паноптикума […]о всеобщее возмущение. […]азета «Ди Тат» обрати[…]бованием закрыть его.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Журнал „Ньюсуик" (США)

В США огнестрельное оружие приобретается так же легко, как и рыболовные снасти. Сами американцы привыкли, что их страну называют «страной террора». Однако время от времени и они удивляются развитию событий. Взять, например, историю Фрэнка Кулака.

Фрэнк слыл хорошим солдатом. В 16 лет ему удалось записаться в войска морской пехоты и уехать на Окинаву. Позже, надев форму морского пехотинца, он отправился в Корею. В Чикаго он возвратился с медалью «Пурпурное сердце» и двумя пальцами на правой руке, уцелевшими после взрыва снаряда.

С годами Фрэнк Кулак превратился в причудливого ворчуна, который приставал к детям, доводя их до слез. «Он вечно говорил о войне и япошках», — вспоминает его 19-летняя племянница Сьюзн Кулак. Однако события прошлой недели показали, что разговоры Фрэнка о былых сражениях всего лишь прелюдия. Тайком он собрал у себя дома настоящий арсенал: 2 карабина, винтовку М-1, 2 автоматических пистолета, 2 ружья 12-го калибра, запасся 2000 патронов, ручными гранатами, гранатометом, 10 килограммами взрывчатки и целым набором самодельных бомб. Фрэнк установил оружие во всех окнах своей квартиры, превратив ее в долговременную огневую точку, и начал палить во все стороны. От взрыва гранаты упали замертво сержант полиции 48-летний Джеймс Шеффер и 40-летний детектив Джером Стубич. «На всякий случай» Кулак разрядил в их тела еще и карабин.

— Фрэнк, — увещевал Кулака через мегафон его брат Гарольд, — это же не война.

Сестра Катрин также пыталась образумить воинственного брата, но в ответ услышала выстрелы. Осада продолжалась еще три часа. Наконец фигура Кулака появилась в проеме окна. Добрая сотня винтовок в то же мгновение взяла его на мушку. Некоторое время Кулак стоял неподвижно, затем провел искалеченной рукой по волосам и заплакал.

Когда в участке подвели итог, выяснилось, что среди жертв кавалера медали «Пурпурное сердце» четверо убитых и двадцать раненых. Взрывами гранат разрушено здание соседнего универмага.

УБИЙСТВО ПОСЛЕ РАБОТЫ

Журнал „Шпигель" (ФРГ)

Преступный мир Бразилии в панике. Похитителей автомашин и контрабандистов, карманных воров и грабителей банков стали истреблять в организованном порядке. На счету тех, кто проводит эти «профилактические мероприятия» в Рио-де-Жанейро, свыше двухсот жертв.

Несколько позже вторая команда «убийц в целях профилактики», возглавляемая майором Палакиосом, объявилась в шестимиллионном Сан-Паулу. Команда состоит из двадцати двух человек: полицейские, военные и штатские лица. За три месяца они уничтожили до 50 человек, однако преступность не пошла на убыль.

Власти смотрят на действия убийц сквозь пальцы. Более того, они считают, что эти команды делают полезное дело. Палакиос чувствует себя настолько уверенно, что согласился дать интервью одной из газет. Он заявил, что охотится на преступников в субботу и воскресенье и что для него это «не более как умственная гигиена».

ДЕНИЗА НАПАДАЕТ

Журнал „Стадион" (Чехословакия)

Дениза Лонг учится в университете города Уайтена (США) и хочет стать спортивным экспертом. В день, когда Дениза представила на суд ученого совета работу «Психологическая подготовка баскетболистов», ее оппонентом был знаменитый игрок из команды «Уориерс» Нат Тормонд. Следует отдать должное Денизе — она с честью прошла психологическое испытание. 100 проходов и бросков по корзине принесли ей 140 очков. Работа Денизы Лонг получила отличную оценку.

[…] въехал […]з двух […]решет[…] […]плушку […]и плен[…]ские — […]ной вра[…] […]К окош[…] […]раненых, […]м. Эше[…] […]ни разу […] сказал […]ка, пол[…] […]крикнули […] не по[…] […]— крик[…] […]руг рез[…]ко хлестнул длинной ременной плетью по оконной решетке, и огромная овчарка, хрипя от ярости, бросилась на вагон.

— Не понимает... Надо бы по-немецки ему сказать. Знает кто немецкий?

— Я знаю, — ответила Елена.

— Иди скажи: человек умер.

Лена пробралась к окну. Судорожно глотнула воздух, смешанный с дымом от паровоза.

Эшелон стоял на разъезде. За серым станционным зданием виднелось несколько кирпичных домиков с черепичными крышами, поле, разделенное на небольшие квадраты, лесок.

Прижавшись лицом к решетке, Лена увидела у вагона часового. К нему подходил офицер с серебряными молниями в черных петлицах.

— Господин офицер, в вагоне умер человек, — сказала Лена по-немецки.

— Пока этот свинарник доедет до места, ты успеешь родить какого-нибудь ублюдка, так что в конце пути в вагоне будет полный комплект, — произнес офицер, и вместе с часовым они загоготали.

Потом он внимательно посмотрел на Лену.

— Знаешь немецкий? — спросил он.

— Да.

Офицер размышлял какое-то время. Затем приказал часовому:

— Открой вагон.

Часовой скинул щеколду, откатил дверь теплушки и, брезгливо отдуваясь, отвернулся от горячей, душной волны, хлынувшей наружу.

— Надо бы заставить их вычистить вагон, господин офицер, — сказал он.

— Еще занесут какую-нибудь заразу в поселок, — поморщился офицер и крикнул Лене: — Эй ты, выходи!

Елена пробралась к двери и спрыгнула. Ноги подкосились, закружилась голова.

— Иди, — скомандовал офицер и двинулся вдоль вагона. Лена пошла за ним, стараясь не упасть и не отстать, хотя ноги были словно чужие.

Они остановились у одного из вагонов, у которого стояли солдаты с автоматами, сдерживая рвущихся с поводков овчарок.

— Переведи. Кто выломал доски в вагоне?

Елена перевела. Из теплушки на нее смотрели колючие взгляды. Никто не отвечал.

— Если не будут названы пытавшиеся бежать, пятеро будут расстреляны, — заявил офицер. — Чтобы не пострадали невинные, скажите, кто выломал доски.

Елена перевела. Только сейчас она начала догадываться, о чем идет речь. В центре вагона в полу виднелась дыра.

— Были сломаны, — протянул пожилой красноармеец.

Офицер вопросительно посмотрел на Елену, она перевела ответ на немецкий.

(Продолжение следует)

Длинноволосая музыка

«Длинноволосая музыка» — так названа статья. Название иронично, потому что многие образцы поп-музыки, заполнившие эфир и эстрады танцевальных залов и баров, — это ирония XX века. Но на наших глазах прозревают, взрослеют вскормленные молоком поп-музыки группы. Оставаясь патриотами этого течения, они собирают по крупицам все самое ценное в нем, экспериментируют иногда удачно; и одновременно размножаются с молниеносной быстротой, порождая дилетантов и подражателей.

Англия насчитывает сейчас десятки тысяч музыкальных поп-групп. Из них лишь немного профессиональных. Для большинства же выступления, а чаще всего игра на танцах — лишь статья дохода.

Одним из популярных направлений в поп-музыке считают блюз. А его признанным «королем» в Англии — «Джон Мэйэл и Блюзбрейкерз»: великолепная исполнительская техника членов этой группы, мягкие, лиричные песни или песни с твердым, жестким ритмом завоевали ансамблю симпатии многих любителей поп-музыки. На некоторых пластинках Джон Мэйэл выступает только с ударником, сам играет на гитаре, губной гармонике, органе, бас-гитаре и других инструментах. Джон также практикует записи группы на свой собственный магнитофон, чтобы дать возможность каждому показать свое мастерство, так как в студии звукозаписи оператор может в любой момент прервать исполнителя, если истекло его время. Эти записи были объединены в «Дневник группы».

Когда-то у Джона Мэйэла играл в группе соло-гитарист Питер Грин, который потом ушел из «Блюзбрейкерз» и создал «Флитвуд Мэк», вскоре ставшую главным конкурентом группы Джона Мэйэла. Последними хитами «Флитвуд Мэка» были композиция «Альбатрос», ставшая № 1 британского хит-парада, и их последняя песня «Человек мира».

Несколько лет назад полярные течения в поп-музыке начали сближаться, поэтому часто трудно определить стиль той или другой группы. Далеко не каждая из них имеет свое лицо, но многие стремятся к оригинальности, к «непохожести».

Трио «Крим» называли «святой троицей поп», и она действительно была сливками английского поп-мира. Эрик Клэптон — соло-гитара — один из лучших гитаристов поп-музыки не только Англии, но и мира. (Он тоже играл в ансамбле Джона Мэйэла.) Джек Брюс, бас-гитара, пришел в «Крим» из группы Манфреда Мэнна, он также является композитором ансамбля. О Джинджере Бэйкере, ударнике, музыкальный критик газеты «Морнинг Стар» Дэвид Пол писал, что он может отстучать любой ритм «двумя телеграфными столбами». Осуществленный группой «Кто» эксперимент внес свежую струю в поп-музыку. «Кто» создавала мелодию при помощи соло-гитары, бас-гитары и ударника, вырвавшись из классического состава трех гитар и ударных. Интересный эксперимент проводила другая группа — «Опыт Джими Хендрикса». Состав «Опыта Джими Хендрикса» такой же, как и в «Крим». Причем Джими играет на гитаре не хуже Клэптона и вместе с товарищами — Митчем Митчеллом и Ноэлем Реддингом — они могут считаться достойными соперниками «Крим». Можно сказать, что «Крим» находится между джазом и поп-музыкой и исполняет сложные и большие по объему композиции, что просто не по плечу многим другим группам. «Крим» даже находится ближе к джазу, чем к поп. «Опыт Джими Хендрикса» играет в стиле поп-музыки, не тяготея к джазу. Группа «Кто» придерживается традиции ритм-и-блюза, редко изменяя ей. «Кто» относится к тем группам, которые выигрывают при непосредственном контакте с публикой.

Из групп, созданных совсем недавно, заслуживает внимания австралийский бит-ансамбль «Би Джиз», члены которого живут и работают в Англии. Самая первая их пластинка на 45 оборотов сразу же привлекла внимание поп-критиков. Костяк группы составляют трое братьев Гибб, которые, несмотря на молодость, добились большого успеха. У австралийских ребят стиль совершенно новый, оригинальный стиль. Записываясь с оркестром, они добились хороших результатов. Наиболее известные песни этого ансамбля: «Массачусетс», «Слова», «Мир», «Первое Мая». Из групп, поющих в стиле бигбита, можно еще выделить «Мув», «Холлиз», «Кинкс».

Очень интересен феномен «Скэффолда» — ливерпульская группа, сочетающая поп, поэзию и театр. Начали поговаривать о втором ливерпульском буме, тем более что одним из участников «Скэффолда» был брат Пола Маккартни — Майкл Макджиа. Вот что говорит один из трио Роджер Макгаф: «Я думаю, что поэзия и хорошая поп-музыка могут хорошо сочетаться». По его словам, «Скэффолд» стремится разбить те снобистские идеалы и эстетические идеи высшего общества, которые окружают поэзию.

Часто таланту ставят «подножку» конкуренция и коммерция. После образования «Скэффолда» состоялась запись в студии, в которой принимали участие: Пол Маккартни, его брат Майкл Макджиа, Спенсер Дэвис, Грэм Нэш и Барри Фантони — все широко известные в поп-музыке. Записи, к сожалению, не были выпущены на пластинках, так как все «звезды», принимавшие участие в эксперименте, подписали контракт с разными звукозаписывающими компаниями.

Успех ансамбля во многом зависит от исполнителей песен. «Английский Боб Дилан», «подражатель Бобу Дилану» — так довольно долго называли Донована. Многие знают его «Всемирного солдата». Его наиболее известные песни — «Желтый-спелый», «Там есть гора», «Солнечный супермен».

Когда речь заходила о певицах, то раньше называли сразу три имени — Дасти Спрингфилд, Силлы Блэк, Сэнди Шоу. Недавно к этим трем прибавилось еще одно имя — Мэри Хопкин. Ей 18 лет. Соотечественница Тома Джонса (она из Уэльса) в кратчайшее время покорила миллионы слушателей своей первой песней «Такие были дни» — обработкой старинного русского романса.

Поп-группам, о которых здесь рассказано, повезло. Они смогли «пробиться», смогли выделиться из того хаоса, в котором пребывает еще сегодня поп-музыка.

Л. ВОЛОДАРСКИЙ

В один из январских дней 1968 года Италию потрясла весть о стихийном бедствии. Обрушившееся на Сицилию землетрясение унесло несколько тысяч жизней. Десятки тысяч жителей острова остались без крова. В тот же вечер итальянское телевидение показало первые кадры с места происшествия.

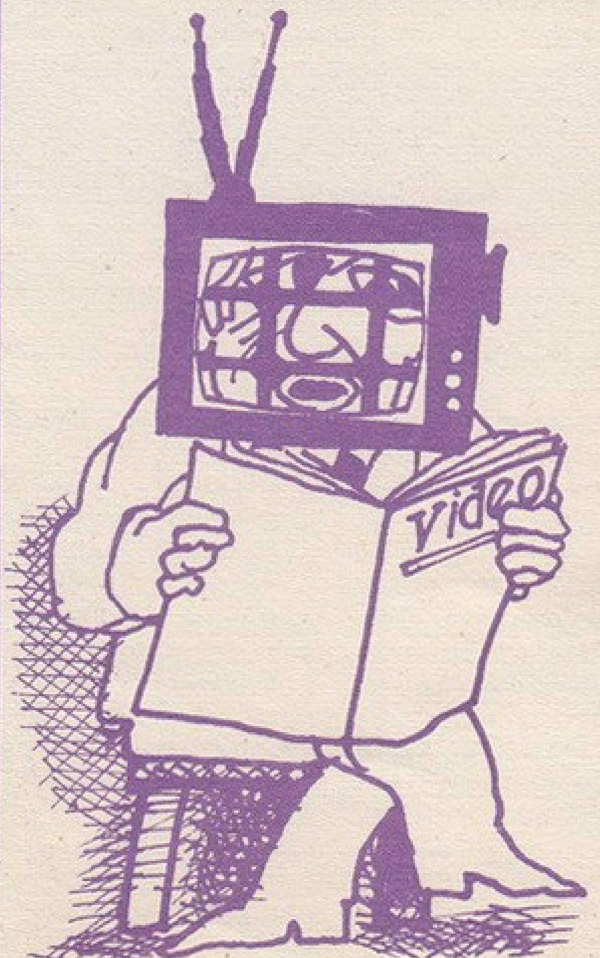
Вскоре со всех концов страны — из Пьемонта, Кампании, Калабрии, Тосканы и других областей — в адрес итальянского телевидения посылались почтовые и телеграфные переводы; предлагали помощь даже самые бедные итальянцы, отчислявшие по нескольку лир от своих скудных доходов. Всего было собрано четыре миллиарда.

Через шесть месяцев одному журналисту стало случайно известно, что ни одно сольдо из собранной суммы не попало по назначению: деньги преспокойно лежат на счету телевидения, никто и не думает отправлять их в Сицилию. Более того, неизвестно, на что они будут истрачены. Разразился скандал. Руководители оправдывались, ссылаясь на правительство, которое, по их словам, не принимает никаких решений по использованию собранной суммы. Правительство, в свою очередь, пыталось свалить вину на коммуны пострадавших областей.

Национальное телевидение давно стало в Италии притчей во языцех. Даже детектор лжи рассыпался бы, вздумай он проверить, правду ли говорит итальянцам их ТВ. Когда трудовая Италия демонстрировала на улицах солидарность с вьетнамским народом, а миллионы итальянцев объявляли всеобщую забастовку с требованием увеличения зарплаты, телевидение обрушивало на зрителей лавину информации об автомобилях и частной жизни миллиардеров и кинозвезд. Когда в стране «взорвалось» студенчество, когда оно выступило с требованиями демократизации образования и общественной жизни, ТВ долго делало вид, что ничего не случилось. Когда же стало невозможным замалчивать эти события, в телестудии были приглашены реакционно настроенные преподаватели и комментаторы. Они представили борьбу студенчества как беспорядки, требующие полицейского вмешательства. Передача вызвала бурю протеста в стране, редакции ТВ были засыпаны письмами возмущенных зрителей. Но хозяев РАИ-ТВ (радио-телевизионе-итальяна) это не смущает.

В отличие от многих капиталистических стран в Италии не существует частного радио и телевидения. Однако монополия государства, по сути, превратилась в монополию правящей буржуазной христианско-демократической партии, которая расставила верных людей на всех ключевых постах РАИ-ТВ.

Эта партия чувствует себя на телевидении как дома и составляет «меню» по своему усмотрению. Во время предвыборной кампании 1968 года, пренебрегая конституцией и уставом, РАИ предоставила неограниченное время лидерам буржуазных партий, сократив почти до нуля время для выступлений представителей партий рабочего класса. Учитывая, что большинство населения Италии — католики, РАИ-ТВ в своих предвыборных передачах утверждало, что «левая рука — это рука дьявола», пугая таким образом тех, кто голосует за левые партии. Однако это не помогло: на выборах 19 мая левые партии собрали намного больше голосов, чем на предыдущих выборах. Весьма странную позицию заняли руководители телевидения в вопросе о деле СИФАР (дело о готовившемся в Италии в 1964 году реакционном государственном перевороте), всячески рекламируя деятельность реакции и замалчивая критику левых сил.

«Программы радио и телевидения показывают зрителям псевдо-

ТЕПЛОЕ ОДЕЯЛО ГОЛУБОГО ЭКРАНА

действительность, а не нашу реальную жизнь», — заявил молодой преподаватель Туринского университета Джанни Ваттино на недавней встрече молодежи, посвященной проблемам итальянского телевидения.

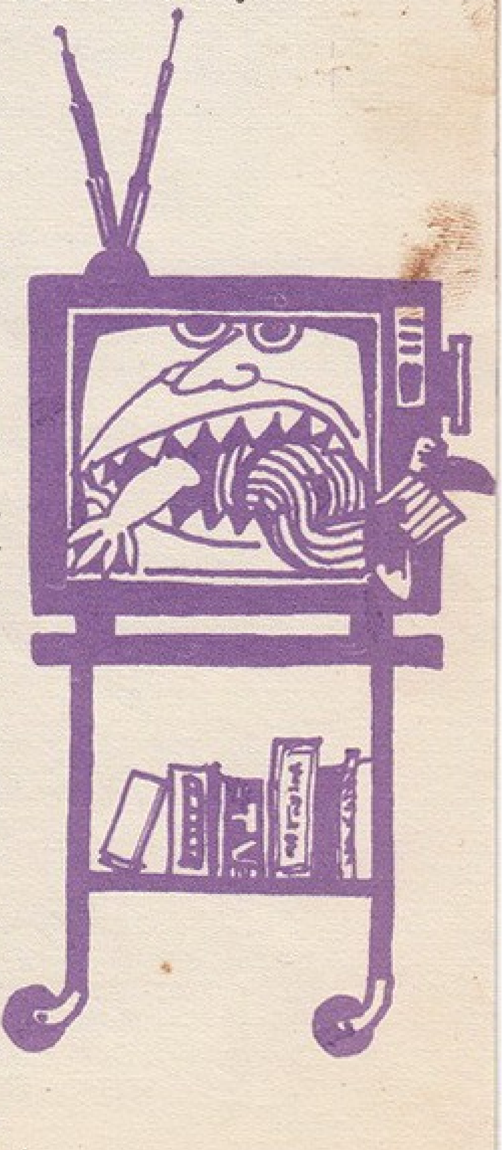
Что касается свободы, то право на нее оставляют за собой чиновники РАИ-ТВ. Известный актер-комик Дарио Фо, первым отказавшийся выступать по телевидению в знак протеста против действий цензуры, с присущим ему юмором рассказывает: «Вычеркивания на телевидении бывают трех типов: красные, синие и черные. Работу начинает чиновник с красным карандашом. Практически он вычеркивает все. Он боится всего на свете: ведь он должен думать и за себя и за свое начальство. Он вычеркивает не только то, что не нравится ему, но и то, что может не понравиться начальству. После него к работе приступает чиновник с синим карандашом. Некоторые вычеркивания он санкционирует, другие снимает. Его положение проще: ведь на мнение своего подчиненного ему наплевать. Наконец на сцену вступает человек с черным карандашом — само олицетворение рока. Он окончательно утверждает часть вычеркиваний, посмеиваясь над остальными. Он начальник, он может себе это позволить. Черные вычеркивания важнее всего, они носят окончательный характер».

«Счастье, — говорит один из юных героев распространенного комикса, — это когда у тебя есть теплое одеяло». Счастье для чиновника РАИ-ТВ заключается в том, чтобы оказаться в этом обособленном, оторванном от жизни мирке — ведь на телевидении одна из самых высоких в Италии заработных плат. По всеобщему признанию, итальянское телевидение — самая богатая государственная телевизионная компания Западной Европы. Дело в том, что если в странах с абонементной платой за телевидение, как правило, либо нет рекламы, либо ее есть, но в ограниченных пределах, то в Италии телевидение совмещает и абонементную плату и обильную рекламу. Не случайно поэтому РАИ-ТВ смогло послать вслед за папой римским в «святую» землю целую телевизионную армию: 191 человек с 41 передвижной установкой плюс целое подразделение реактивных самолетов, предоставленных министерством обороны для доставки отснятых пленок.

Служителям культа итальянского ТВ страшно подумать, что кто-то в Италии еще укрывается стареньким пиджачком, и они заворачиваются в свое теплое одеяло, не оставляя даже щелки для глаз. За теплое одеяло они продают принципы, продают душу. За теплое одеяло они спекулируют искусством, политикой, идеями, спекулируют, покупая по дешевке американские вестерны в обмен на душу ребенка. Статистика свидетельствует, что в Италии два миллиона детей в возрасте до шестнадцати лет ежедневно проводят у телевизора больше времени, чем тратят на игры и подготовку уроков. Установлено, что двухлетний ребенок различает звуковые позывные и титры интересующих его передач. Чему научат такого «телебамбино» телевизионные передачи? Ясно одно: детское телевидение в его нынешнем виде служит своего рода гипнозом, наркотиком для детей.

Директор «службы мнений» итальянского телевидения Карло Ливи любит говорить о том, что его сотрудники проводят большую работу по изучению влияния телепередач на детей. Было выяснено, в частности, что «показ трупов на экране вызывает у детей меньший страх, чем показ свежих ран, нападение с холодным оружием возбуждает детей сильнее, чем нападение с оружием огнестрельным, а удары кулаком не производят никакого эффекта на современного ребенка». На этом, однако, деятельность «службы» кончается. Директор отдела передач для детей признается: «Мы вынуждены закупать в больших количествах американские телефильмы. С точки зрения педагогической они, конечно, не представляют большой ценности и предназначены скорее для взрослых, чем для детей, но они дешевы».

Но не только коммерция определяет содержание телевизионных программ. Цель этих передач весьма определенна: увести зрителей от действительности, от реальных социальных условий и классовой борьбы. Руководители РАИ-ТВ делают ставку прежде всего на низкий образовательный уровень. Вот о чем говорят опросы той же «службы мнений». Из каждых 100 телезрителей 63 не умеют ни читать, ни писать или же получили только начальное образование, а еще 18 — образование в объеме пяти классов. 43 человека из каждых 100 никогда не читают газет, 4 — покупают газету раз в пятнадцать-двадцать дней. Более того, 51 телезритель из 100 никогда не ходит в кино, 65 — никогда не читают газет, 37 — ни разу в жизни не раскрывали еженедельника, 32 — совсем не слушают радио. Легко понять, что для большинства этих зрителей телевидение — единственный источник информации, единственное окно в мир. Это прекрасно понимают руководители РАИ-ТВ, это они учитывают при составлении программ. О том, как составляются эти программы, говорит такой пример: в год, когда праздновалось двадцатилетие Сопротивления — периода борьбы против фашизма, — итальянское телевидение посвятило этой дате лишь 11 передач, в то время как религиозных передач было показано 268!

Демократические силы и прогрессивные партии добиваются, чтобы был положен конец монополии христианских демократов на радио и телевидении. Борьба за демократизацию итальянского телевидения уже принесла свои плоды. В парламенте была создана специальная комиссия для наблюдения за деятельностью РАИ-ТВ. В эту комиссию вошли также и представители левых партий.

«Среди прогрессивных писателей, артистов и художников, — писала газета «Унита», — есть свежие силы, которые могут способствовать демократическому развитию радио и телевидения».

Е. ЯРОПОЛОВ

РЕСТОРАН-АВТОМАТ

Уильям Сароян

ГЛАВА ИЗ РОМАНА

«Ресторан-автомат» — глава из романа Уильяма Сарояна «Мама, я люблю тебя». Повествование ведется от имени 9-летней девочки. Ее мать, которую она называет Мамой-Девочкой (их отношения — скорее отношения подруг), мечтает стать актрисой. Чтобы пробиться на сцену, она к началу театрального сезона приезжает с дочерью в Нью-Йорк. В конце концов мечта матери сбывается, и она попадает на сцену, — но только вслед за дочерью, которая идет на сцену, чтобы помочь пробиться матери, но сама больше всего на свете хотела бы стать бейсболисткой. Отдыхая между репетициями, мать и дочь бродят по Нью-Йорку, наблюдая картины его жизни. Одна из таких картин предстает перед вами в главе «Ресторан-автомат».

Мы перешли Пятьдесят седьмую улицу и очутились прямо перед Карнеги-холлом. Там собралась толпа, одни стояли на тротуаре, другие — на ступеньках, и все новые и новые люди прибывали на метро, на такси и на своих машинах.

— Что это они?

— Будет концерт, — ответила Мама-Девочка.

— Фортепьяно?

— Нет, не серьезная музыка — будет джаз. То есть и фортепьяно, но в блюзах, диксиленде, буги-вуги и тому подобных вещах. Все это, конечно, мило, но не в Карнеги.

— А где?

— Да где-нибудь под голубыми шарами. В баре. Или в темной комнатушке где-нибудь в Гринберг Виллидж.

— А не Гринвич?

— Правильно будет так, но однажды в автобусе я услыхала, как одна девушка назвала ее Гринберг Виллидж, и мне это понравилось. Ну, а здесь, кроме фортепьяно, будут корнеты, кларнеты, тромбоны, саксофоны и, главное, барабаны. Народная музыка.

— Наша?

— Нет, мы не народ. Народ — это всегда кто-то другой, а не мы.

— Ну все равно, пойдем послушаем эту музыку.

— Не стоит, — сказала Мама-Девочка. — Когда она попадает в Карнеги, все начинают терять из-за нее голову, и это ее портит. И нам еще надо поесть, а потом добраться домой и лечь спать. Мы устали гораздо больше, чем нам кажется. Совсем недавно мы прихварывали, и еще вовсе не известно, здоровы ли мы теперь. А на завтрак с Майком Макклэтчи мы должны прийти бодрыми и хорошо отдохнувшими. И прошу тебя, Лягушонок, поужинай хорошенько, ладно?

— Хорошо, Мама-Девочка.

— Супом, горячим шоколадом и чем ты только захочешь.

— Мороженым.

— Хорошо.

Ресторан-автомат на Пятьдесят седьмой улице хороший, но войти туда через дверь-вертушку было очень трудно. Только появится в вертушке место и ты хочешь туда встать, как кто-то тут же тебя опередит и оттолкнет в сторону. Мы с Мамой-Девочкой все смотрели и ждали, но похоже было, что нам туда не попасть. Потом какой-то огромный мужчина в грубой рабочей одежде придержал дверь своей большой рукой, чтобы я стала в вертушку, и я это сделала. Он чуть подтолкнул ее вперед и кивнул теперь Маме-Девочке, и она тоже стала в вертушку, и тогда он медленно повернул ее и мы оказались, наконец, внутри.

Мы обернулись, чтобы через стекло сказать ему спасибо, но увидели, что он уже уходит. Лицо у него почему-то было сердитое. Теперь дверь завертелась вовсю, и из нее быстро-быстро начали выскакивать разные люди — вроде какой-то механической игры, и еще казалось, будто все происходит на сцене или в цирке.

По-моему, Мама-Девочка огорчилась, когда увидела, что у разменной кассы тоже много народу.

— Здесь такой хороший суп, — сказала она. — И весело, правда?

Да, весело, конечно, было, но уж очень все мелькало перед глазами, и казалось, будто все немного сошли с ума. Люди были как голуби на тротуаре, слетевшиеся, чтобы поклевать сосновых семян.

— Ну конечно, Мама-Девочка, ужасно весело.

— Или, может, нам лучше пойти в какое-нибудь другое место?

— Нет, зачем же. Попробуем здесь. Может, что и выйдет.

Мама-Девочка разменяла два доллара на мелочь, и мы пошли туда, где берут подносы, ложки и бумажные салфетки.

— Есть три супа, — сказала Мама-Девочка. — Овощной, куриный с рисом и бобовый.

— Ты знаешь, какой я хочу.

— Овощной. А я возьму куриный с рисом.

Через несколько минут одна из девушек налила нам две миски супа, сперва овощного, а потом куриного с рисом. Около каждой из мисок она положила по пакетику соленых крекеров, а потом поставила две тарелочки с шоколадным мороженым, а Мама-Девочка бросила деньги в стеклянный ящичек, у которого была ручка, и девушка посмотрела на деньги, а потом повернула ручку, и деньги скатились в металлическую коробку, и их не стало видно.

Потом мы пошли туда, где опускаешь в щель две монетки по пять центов, ставишь чашку под кран, нажимаешь на ручку, и из крана идет в чашку горячий шоколад. Я налила свою чашку, Мама-Девочка свою, но когда она подняла ее и хотела поставить к нам на поднос, какой-то мужчина толкнул ее руку и часть шоколада пролилась на поднос.

Теперь оставалось найти столик с двумя свободными местами. Все столики в ресторане были на четыре человека, но мы не могли найти ни одного, где было бы два свободных места. Столиков с одним свободным местом было сколько хочешь, и в конце концов Мама-Девочка посадила меня за такой столик, а сама села за соседний.

Я знала, что Мама-Девочка ждет, когда я начну есть, и принялась за еду. Суп и вправду был вкусный, но очень уж мельтешило перед глазами, и мне прямо не верилось, что я сижу и ужинаю. Мне казалось, что я играю в какую-то игру, в которой много-много игроков, но правил этой игры не знаю.

За моим столиком сидел очень толстый человек, а с ним была его жена, такая же толстая, как он, и их дочь, наверное, моего возраста, тоже очень толстая. Я видела, что Мама-Девочка все время поглядывает на их толстую дочку, как будто хочет, чтобы я обратила на нее внимание и начала есть, как она, но я и сама обратила внимание на девочку и на то, как она ест, — быстро и громко. Перед ней стояла целая большая тарелка, которой не было видно под печеными бобами, пюре из сладкого картофеля, макаронной запеканкой и огромным рубленым шницелем с соусом. Такие же тарелки стояли перед отцом и матерью, будто все трое сговорились не отставать друг от друга. Они ели так быстро, что я стеснялась смотреть на них — а может, боялась. Я боялась, чтобы они не заметили, что я на них смотрю, и не отчитали меня. Я еще съела только половину овощного супа, а они уже вылизывали свои тарелки дочиста и теперь сидели, ужасно расстроенные тем, что им больше нечего глотать. Я-то видела, какие они голодные, и мне страшно хотелось позвать кого-нибудь и сказать: «Будьте добры, наполните, пожалуйста, снова эти тарелки».

Вдруг отец встал со своего места и затопал туда, где дают еду. Маленькая старая леди со стаканом молока и коржиком на подносе заспешила к освободившемуся месту у нашего столика и уже собралась было занять его, но дочь толстяка сказала:

— Это место занято.

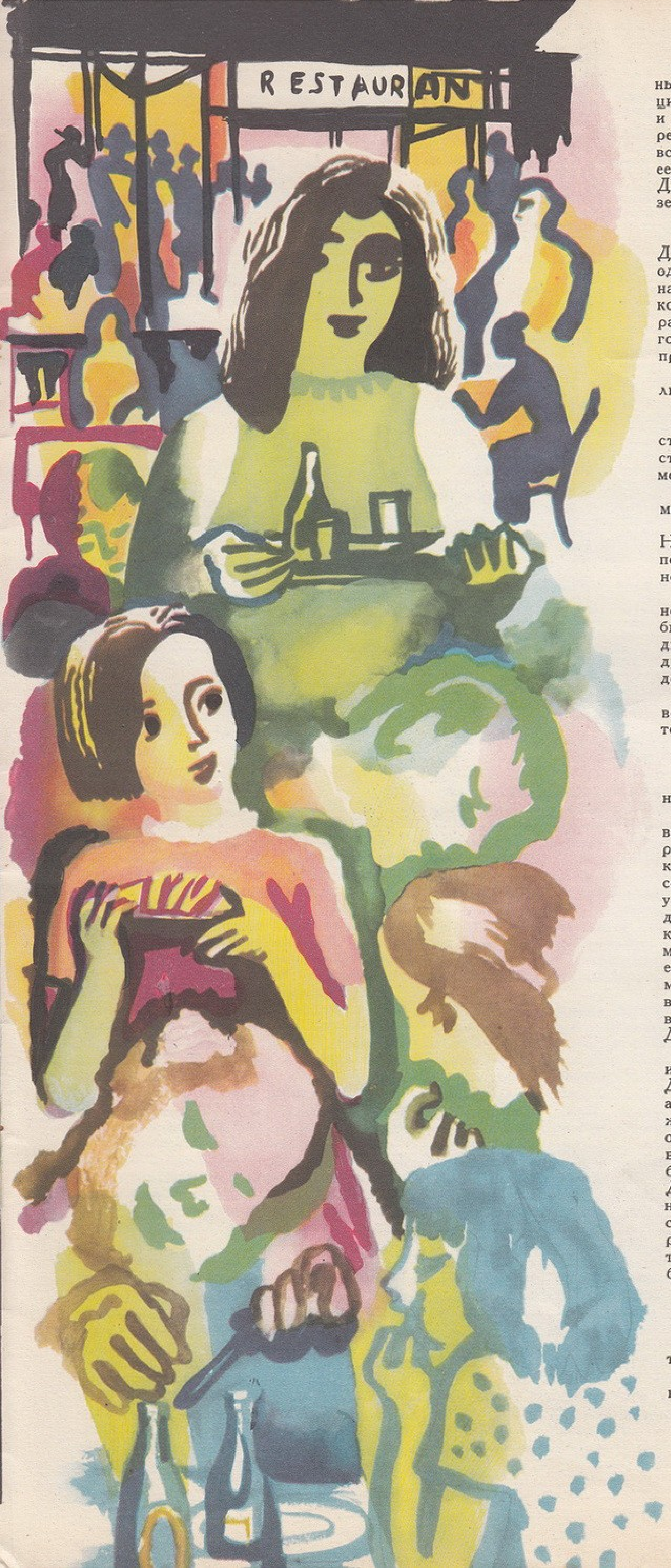
Меня прямо напугал ее голос и то, как она это сказала. Будто мужчина заговорил, а не девочка девяти или десяти лет. Маленькая старая леди сказала: «Извините, пожалуйста», — и пошла прочь с подносом в руках. Вот она действительно была похожа на маленькую девочку, даже голос у нее был детский.

Тут к столу шагнул человек с очень быстрыми движениями, на подносе у которого была только чашка кофе, и дочь толстяка опять сказала:

— Это место занято.

Но мужчина все равно сел на стул и начал быстрыми глотками пить кофе.

Дочь посмотрела на мать, и было видно, что обе они очень сердятся. Я только успела подумать: «Почему он не выпил кофе прямо у автомата?» — и тогда он вынул из кармана пиджака завернутый домашний сандвич, мигом развернул его и начал есть. За минуту-другую он все съел, а потом встал, посмотрел дочери толстяка прямо в глаза и сказал:

— Вот видишь, ничего страшного не случилось.

Отец уже двигался к столику с новым подносом, нагруженным едой. Я думала, это десерт, но оказалось — три порции печеных бобов; и как он только догадался, что его жена и дочь хотят именно бобов? Он поставил перед ними по тарелке, не говоря ни слова, они снова начали есть. Когда они все съели, я повернулась к Маме-Девочке, чтобы попросить ее, как только они встанут, перейти за мой стол. У Мамы-Девочки был очень расстроенный вид. Она что-то читала в газете, которую держал в руках сидевший рядом мужчина.

— Что случилось? — спросила я.

— Ох, Лягушонок, — прошептала Мама-Девочка, — умер Джон Дули. Я только что прочла об этом в газете. Он был одним из самых лучших режиссеров, с которыми я работала на телевидении, и я страшно расстроена. Стоит мне познакомиться с каким-нибудь хорошим человеком, как он умирает. Это просто уму непостижимо. Ему был пятьдесят один год, но выглядел он много моложе, и мне бы в голову не пришло, что он может умереть.

В этот момент трое толстых поднялись из-за моего столика, и я сказала:

— Мама-Девочка, садись ко мне.

Мама-Девочка взяла поднос, встала и пошла было к моему столу, но в это время трое людей (они даже не были вместе) заняли три освободившихся стула, а еще кто-то занял место, с которого Мама-Девочка только что поднялась.

Она посмотрела, нет ли поблизости какого-нибудь другого места, но ни одного не было.

— Оставайся здесь, пока я не вернусь, — сказала она. — Никуда не уходи с этого места и съешь свой ужин весь, до последней крошки, хорошо? Я очень расстроена из-за бедного Джона.

Мама-Девочка ушла, а я доела свой суп и съела мороженое, а потом стала пить шоколад. Не проходит недели, чтобы не умер хотя бы один из друзей Мамы-Девочки, и каждый раз это удивляет ее и очень расстраивает. Мне даже думать о смерти страшно. А что, если в один прекрасный день мы прочтем в газете, что в Париже умер мой папа?

Покончив с ужином, я посмотрела вокруг, но Мамы-Девочки нигде не было видно. Я решила сидеть и ждать ее, и тогда к столику подошла женщина с подносом и спросила:

— Ты кончила, девочка?

— Да, мэм, но я должна дождаться своей мамы.

— Не пустишь ли ты меня сесть? Разумеется, ты можешь не уходить отсюда, пока не вернется твоя мама.

— Хорошо, — сказала я и поднялась, а женщина поставила свой поднос на столик, села и начала есть. Я посмотрела вокруг, думая, что, может, увижу Маму-Девочку за каким-нибудь из столиков, но ее нигде не было видно. Я уже собиралась все равно пойти поискать Маму-Девочку, но тут увидела ее за дальним столиком. Я побежала к ней, но, прежде чем я добежала, Мама-Девочка встала и пошла к вертушке. Я побежала за ней, но она оказалась у двери раньше меня, и она уже вышла на Пятьдесят седьмую улицу, а я все еще не могла выбраться из ресторана. Я бежала между людьми и толкала их, и мне было все равно, и я никому не говорила «извините» и вообще ничего не говорила, и я тоже выскочила на Пятьдесят седьмую улицу и увидела: вот Мама-Девочка идет к Карнеги-холлу.

— Мама-Девочка! — заорала я. Она сразу остановилась и повернулась ко мне лицом, но только это была не Мама-Девочка, просто она издали казалась похожей на нее, а вблизи ничего похожего не было. Я повернулась и побежала назад, к вертушке, и через нее в ресторан, и мне было очень страшно. Я побежала назад, туда, где Мама-Девочка велела мне ждать ее, и стала молиться и просить бога, чтобы он помог мне найти тот столик, и чтобы там была Мама-Девочка, и чтобы мы с ней вернулись в отель «Пьер», в наш номер, легли в постель и уснули. Сначала я не могла найти своего столика, а потом нашла, потому что женщина, которая спрашивала, кончила ли я есть, была еще там. С ней там сидели теперь три новых человека, а Мамы-Девочки не было. Я подошла к женщине и спросила ее:

— Моя мама за мной не приходила?

— Нет, по-моему, не приходила, — ответила женщина.

— Можно мне еще постоять здесь?

— Конечно. Не бойся, ты и оглянуться не успеешь, как твоя мама вернется.

И вдруг я увидела, что к столику пробирается Мама-Девочка, и от радости завизжала на весь зал:

— Мама-Девочка!

Печатается в сокращении

Перевел с английского Р. РЫБКИН

В журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

?

1 Что такое сафра?

Т. КУПЦОВА
Москва

2 Есть ли театры в Центральноафриканской Республике, какие спектакли они ставят?

С. ЖУСУПОВ
г. Ташкент

3 Расскажите о капитане сборной Англии Бобби Чарльтоне.

С. ВАСИЛЬЕВ
г. Рязань

4 Расскажите, пожалуйста, о юбилейной болгарской выставке в Москве.

Л. ВОЛКОВА
г. Томск

5 Хотелось бы прочитать в журнале о французской киноактрисе Анне Карина.

В. ЩЕГОЛЕЕВА
г. Свердловск

1 Отвечает журналист А. ЛОБАНОВ

Я прилетел на Кубу в марте. После московской зимы да сразу 25 градусов выше нуля — тяжеловато.

Группа людей столпилась около кафетерия и оживленно беседовала. Мимо меня пронесся знакомый темнокожий лифтер. Я ухватил его за рубашку. «Что случилось?» — «Тенемос ля сафра». Вот оно что! Все служащие отеля, свободные от работы, едут на сафру — на рубку сахарного тростника. Сафра на Кубе бывает примерно три раза в год. Примерно — это потому, что сахарный тростник сажают в разное время года на разных участках земли. Когда объявляется сафра, многие сотни рабочих и служащих добровольно едут на рубку сахарного тростника.

Я подошел к руководителю бригады и попросил его взять с собой. «Но, сеньор, но еста акостубрадо!» («Нет, сеньор, вы не привыкли к такой работе!») За меня заступился знакомый лифтер и другие кубинцы — молодые, веселые ребята. Так я стал членом добровольной бригады кортадорес, то есть рубщиков тростника.

Километрах в сорока от кубинской столицы находился участок, который нам предстояло вырубить. Мне торжественно вручили мачете — тяжелый нож полуметрового размера, показали, как нужно рубить тростник. В широкополой крестьянской шляпе — сомбреро жара почти не чувствовалась. Я старался как мог. К концу работы выяснилось, что я вырубил пять арроб тростника. Немало для первого раза. Я вспомнил, что газеты писали, как Фидель Кастро вырубает за день от восьми до двенадцати арроб.

Обратно я едва добрался до своего номера — так сильно устал — и сразу завалился спать. Но через несколько минут раздался стук в дверь. Вошел Мигель — лифтер. Он без слов забрал мои брюки и рубашку, чтобы вычистить. Сквозь сон я слышал, как кортадорес поют «Марш 26 июля» — марш кубинской революции.

2 Отвечает корреспондент ТАСС в ЦАР Б. ФЕДОРОВ

Яссемала узнает, что отец ведет торги со старостой деревни о том, кому выгоднее продать ее в жены. Девушка восстает против вековых традиций и обычаев африканской деревни. Она прогоняет всех, кто домогался ее руки. Яссемала хочет выбрать себе в мужья того, кого любит.

— Не хочу быть вещью, которую продают, — заявляет Яссемала. — Я не хочу быть пятнадцатой или шестнадцатой женой человека, как бы богат он ни был.

Зал взрывается аплодисментами.

Пьеса «Свадьба Яссемалы» стала главным событием первого фестиваля драматического искусства Центральноафриканской Республики, проходившего недавно в столице Банги.

Общественность ЦАР, девять лет назад добившейся независимости, как и общественность других африканских стран, все настойчивее старается искоренить один из самых унизительных обычаев прошлого — выкуп за невесту. В стране принят закон, запрещающий требовать выкупа, но решение проблемы будет зависеть от экономического подъема деревни и ломки патриархальных отношений. Деятели культуры молодой африканской республики силами искусства, и в частности театрального, участвуют в борьбе за новую жизнь.

На фестивале национальная драматургия была представлена пьесами «Свадьба Яссемалы» Ипеко Этомана, «Тотем» Шарля Пелу и «Пережитки традиции» Диарра Адама Усмана. Эти пьесы посвящены взаимоотношениям в африканской семье, где традиции и обычаи еще играют главную роль.

В Центральноафриканской Республике нет национального театра, но в столице и провинциях есть любительские труппы, которые объединены в созданную год назад Федерацию театральных ассоциаций.

— Наш национальный театр — пока группа энтузиастов, — говорит председатель федерации Серж Синга, студент крупнейшего учебного заведения ЦАР, лицея имени Бартелеми Боганды. — Мы не должны замыкаться в рамки чисто африканского искусства, но ни в коем случае нельзя забывать и проблемы, которые сегодня волнуют страну.

Театральные труппы испытывают острый недостаток в кадрах режиссеров и артистов, не хватает помещений, нет средств.

— Один местный предприниматель, — рассказывает Синга, — предложил объединить лучших актеров-любителей в одну труппу, которую он обязывался финансировать. Это значит, — говорит Синга, — что наши театральные труппы лишатся основного ядра и погибнут. Поэтому мы отвергли предложение предпринимателя. Сейчас мы рассчитываем на помощь государства.

В последнее время в ЦАР все больше внимания уделяется проблемам культурного строительства. Правительственный еженедельник «Тер африкэн» писал недавно, что приобщение к культуре широких слоев населения, особенно молодежи, будет важным фактором прогресса. Для этого создаются дома молодежи и культуры.

...С директором Дома молодежи и культуры «Кастор» Жюльеном Мокотемапа я познакомился на фестивале драматического искусства. Театральная труппа «Кастор» показала пьесу сенегальского драматурга Самбене Усмана «Мандат».

Жюльен Мокотемапа рассказал о деятельности Дома молодежи и культуры «Кастор» в Банги, который был создан всего год назад. В спортивных, художественных и музыкальных секциях занимаются более двухсот юношей и девушек, учащиеся и рабочие. Руководители секций не имеют специальной подготовки, но полны энтузиазма. Театральная, балетная и музыкальная группы дают концерты и в других городах. Сделаны первые шаги в создании театрального искусства.

3 Отвечает спортивный обозреватель С. ЮРЬЕВ

Редкие волосы, малопримечательное лицо. Скорее крепкий, чем стройный. Типичная внешность среднего английского рабочего. Ребята по команде называют его «Ауэ уоркин хорс!» («Наша рабочая лошадка!»).

Но, конечно, эти слова лишь частично характеризуют игровую манеру Роберта (его чаще называют Бобби) Чарльтона, лучшего игрока последнего чемпионата мира, получившего от королевы Англии дворянское звание. После знаменитого Стэнли Матьюза Чарльтон — второй английский футболист, удостоившийся такой чести.

Помню, в 1966 году телезрители, следившие за играми чемпионата мира, шутили: «Да это же Бубукин!..» Действительно, внешность почти бубукинская, могучий бубукинский удар, пожалуй, даже посильнее. О Бубукине говорили, что он весьма работоспособен. Чарльтон превосходит его и в этом: в любое время игры его можно увидеть на любом участке поля. Техника, которой он владеет в совершенстве, не расхолаживает его, как это часто бывает с нашими молодыми талантливыми футболистами, а, наоборот, мобилизует, позволяя выходить победителем из многих игровых ситуаций. Но самый ценный дар Чарльтона — умение видеть поле и затевать самые замысловатые комбинации.

Короче говоря, Бобби Чарльтон — современный футболист, когда «все в защите и все в нападении», когда нет времени, чтобы приводить в восторг публику трюком ради трюка, когда обстановка на поле требует молниеносной сообразительности.

Чарльтон скромен, никогда не выделяется среди других, никогда и намека не подает, что может уйти в другой клуб. Свое постоянство Бобби объясняет просто: «Я всем обязан Матту Басби (тренеру «Манчестер Юнайтед»). Я не могу забыть 1958 год».

Тогда большая часть игроков клуба погибла в авиационной катастрофе. Но тренер не покинул «капитанского мостика». Из юных манчестерцев (среди них был и 20-летний Бобби) он создал новый ансамбль. В прошлом году «Манчестер Юнайтед» стал не только чемпионом Англии, но и завоевал кубок европейских чемпионов, причем вклад Бобби в победу самый значительный. Ди Стефано сказал о нем: «Я не видел лучшего хава, чем Чарльтон», а тренер сборной ФРГ Гельмут Шён добавил: «Все мы, тренеры, знаем, что любой предварительный план игры с англичанами во многом зависит от того, какие функции будут возложены на Роберта Чарльтона». А сам Бобби говорит скромно: «На старости лет стал хавбеком. Хорошим или плохим — не мне судить».

Как он стал футболистом? Вот что рассказывает об этом сам Бобби: «Чарльтоны давно заболели футболом. Мой прадед защищал ворота команды графства Нортемберленд. Дедушка по матери Таннер Милберн стоял в воротах клуба «Лидс Юнайтед». Наслышавшись об их подвигах, я испугался и решил выбрать другой путь — нападающего. Играл левым крайним, центрфорвардом, правым и левым инсайдом...»

В 1966 году Бобби назван лучшим футболистом Англии. Тогда же он стал лучшим футболистом Европы. (Опрос журнала «Франс футбол».) В начале 1968 года он провел свой 400-й матч на первенство страны, через год стал капитаном сборной Англии. На счету Бобби — матчи против сборной мира и за сборную мира и Европы. Казалось бы, он достиг предела. Однако и сейчас Бобби, ему 31 год, не собирается уходить на покой. «Думаю пережить в большом футболе своего брата, тем более что он старше меня на год», — шутит Бобби. Дело в том, что старший брат Джекки тоже игрок сборной страны. Он защитник, играет неплохо, но не так блестяще, как Бобби.

4 Интервью с техническим директором юбилейной болгарской выставки Лозаном МАЛИНОВЫМ.

Читатели «Ровесника», вероятно, знают, что 9 сентября для нас, болгар, самый большой и радостный праздник. Четверть века назад внуки тех русских богатырей, которые освободили Болгарию от 500-летнего турецкого рабства, снова принесли нам долгожданный день свободы. С этого дня наша страна ведет свое новое летосчисление. Каждый год по социалистическому пути равен столетию. В этом могут убедиться посетители нашей юбилейной национальной выставки «Народная Республика Болгария — 25 лет по пути социализма».

Выставка открыта на территории ВДНХ с 26 сентября по 20 октября. Многочисленные экспонаты мы разместили на площади почти в 23 тысячи квадратных метров. Около 300 гидов, лучших специалистов дают подробные справки, рассказывают о том, как отсталая в прошлом Болгария с помощью Советского Союза превратилась в страну с развитой промышленностью, с высокомеханизированным сельским хозяйством.

На выставке широко представлены достижения в машиностроении, химии, металлургии, легкой и пищевой промышленности, сельском хозяйстве, науке, культуре, искусстве, архитектуре, здравоохранении, спорте, туризме. Если 25 лет назад Болгария ввозила из-за границы даже иголки, то сейчас на любой международной выставке в павильоне Болгарской Народной Республики ведущее место занимает продукция металлургии, электротехники, машиностроения, химии, радиотехники. О бурных темпах развития нашей промышленности свидетельствует такой факт: в прошлом году только за 8 дней было выпущено столько машиностроительной продукции, сколько за весь 1948 год. Станки и электрокары, тракторы и морские суда покупают 75 стран мира, в том числе такие развитые капиталистические государства, как Англия, ФРГ, Италия. Так, например, в 1968 году было продано за границу 20 603 электрокара.

Посетители выставки с интересом знакомятся с изделиями из стекла, керамики, кожи, меха, кованого железа, гобеленами, коврами, тканями, с резьбой по дереву, с народными музыкальными инструментами, с произведениями современного болгарского изобразительного искусства — живописи, скульптуры, графики. Цветные и черно-белые снимки, светящиеся диапозитивы рассказывают о Болгарии как о стране международного туризма. Каждый может послушать лекции известных болгарских ученых, посмотреть фильмы, моды, принять участие в Неделе болгаро-советской дружбы. Те, кто полностью ответит на вопросы викторины «Знаете ли вы Болгарию?», получат ценные подарки.

Юбилейная выставка — это яркая демонстрация достижений Болгарской Народной Республики по пути социализма.

5 Отвечает кинокритик Ю. ШЕР

Она родилась в Копенгагене в год, когда Дания была захвачена гитлеровцами. Анна увлекалась живописью, училась в школе танца. Восемнадцатилетней девчонкой оказалась в Париже и увлеклась кинематографом. Как и десятки других студентов и студенток, все дни, с утра до позднего вечера, проводила на просмотрах французской синематики. Не выходя из зала, она переносилась из мира «Броненосца «Потемкин» в мир дальнего Запада с его ковбоями и ангелоподобными невестами, в страшный мир будущего, рожденный воображением немецкого немого кино.

На одном из просмотров молодая датчанка, еще плохо говорившая по-французски, познакомилась с человеком, который должен был сыграть решающую роль в ее жизни. Его звали Жан-Люк Годар, он писал статьи в журнале «Кайе дю Синема» и в те дни как раз готовился к съемкам первого большого фильма. Анна покорила Годара внешностью, молодостью, грациозностью. Он готов был отдать ей главную роль в будущем фильме, но... предприниматели не дали бы ему денег «под никому не известную Анну Карина». В главной роли фильма Годара оказалась не Карина, а. Джин Сэберг, чье имя в те годы не раз появлялось на афишах. Годар дал Анне второстепенную роль, но она отказалась, опасаясь, и не без основания, что эта роль затруднит ей путь актрисы.

Картина Годара «На последнем дыхании» выдвинула его в число заметных режиссеров французского кино. В следующей картине «Предатель» Годар отдает главную роль Анне. В «Предателе» действие происходит во время войны Алжира за независимость. Карина играла Веронику, женщину, связанную с заговорщиками. Ее роль была драматичной и напряженной. Съемки проходили в Швейцарии, на улицах Женевы. Работа показалась Анне увлекательной. Но «Предатель» не вышел на экраны. Его запретила французская цензура. Когда же спустя три года запрет был снят, картина утратила остроту и новизну. Дебют Анны так и не был оценен зрителями. Не принес успеха Анне и следующий фильм Годара — «Женщина остается женщиной». Успех и признание пришли только в 1962 году. 22-летняя Анна, ставшая женой Годара, в тот год создает образ Нана, героини фильма «Жить своей жизнью».

Картина вводила зрителей в мир, много раз показанный в кино, — в мир ночного Парижа и продажной любви.

В фильме Годар не ограничивается обличением уголовных преступников, он раскрывает лицемерие и бездушность капиталистического строя. Образ Нана, созданный Анной, незабываем. Это не сыгранная роль, а трагическая жизнь, прожитая на экране.

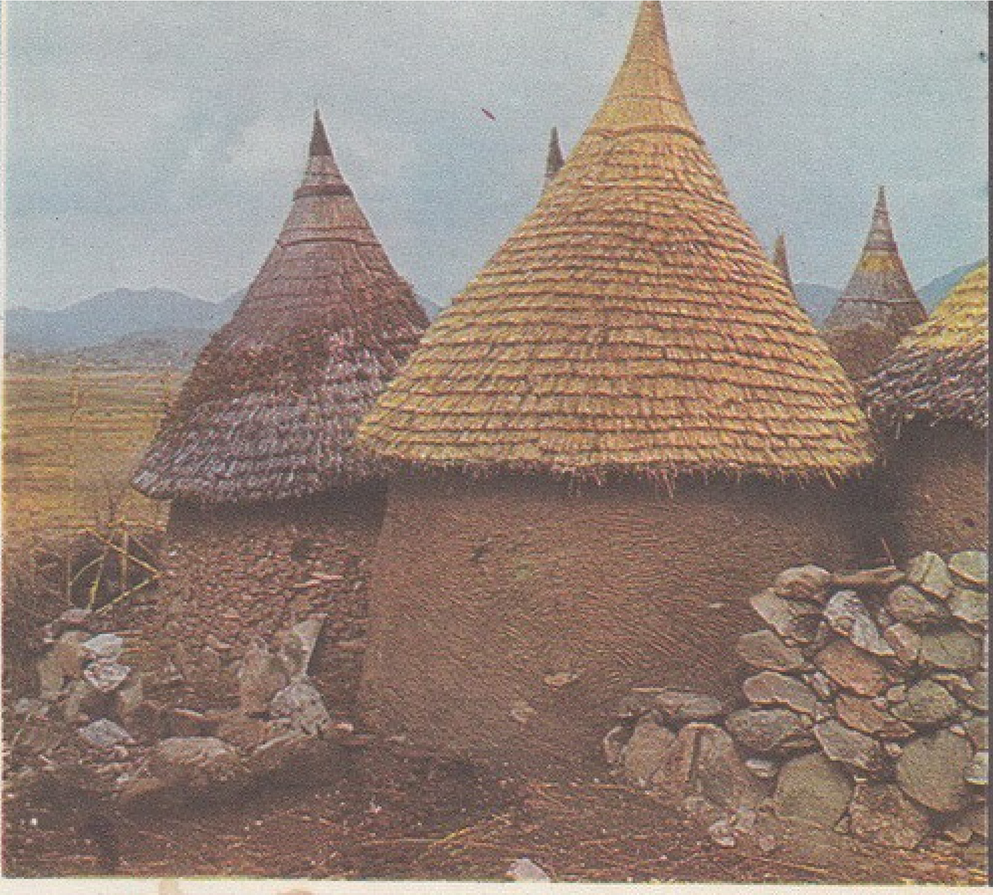
После картины «Жить своей жизнью» было много других. Об одной из них — телевизионном музыкальном фильме «Анна» — обозреватель журнала «Пари-матч» Жан Дюррье писал: «У Карина безумно щедрый талант. Это талант умной актрисы, полной грусти».

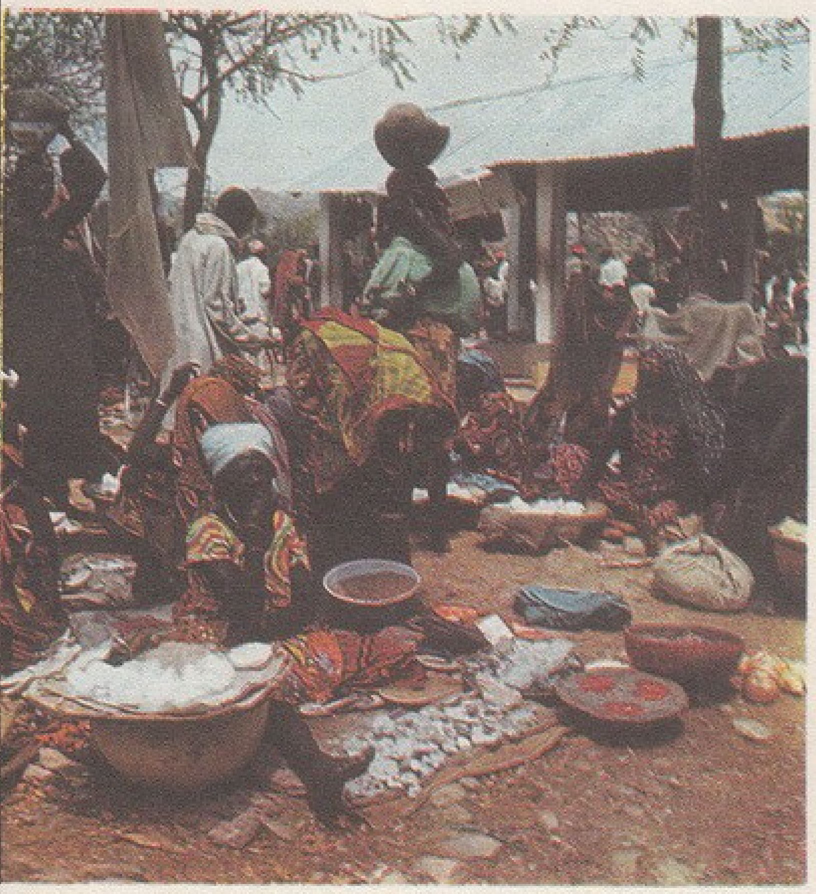
Творческие предложения американских и английских режиссеров увлекли Анну Карина. Она вернулась в Париж недавно, чтобы сниматься в фильме Андре Ферваги «Время умирания».

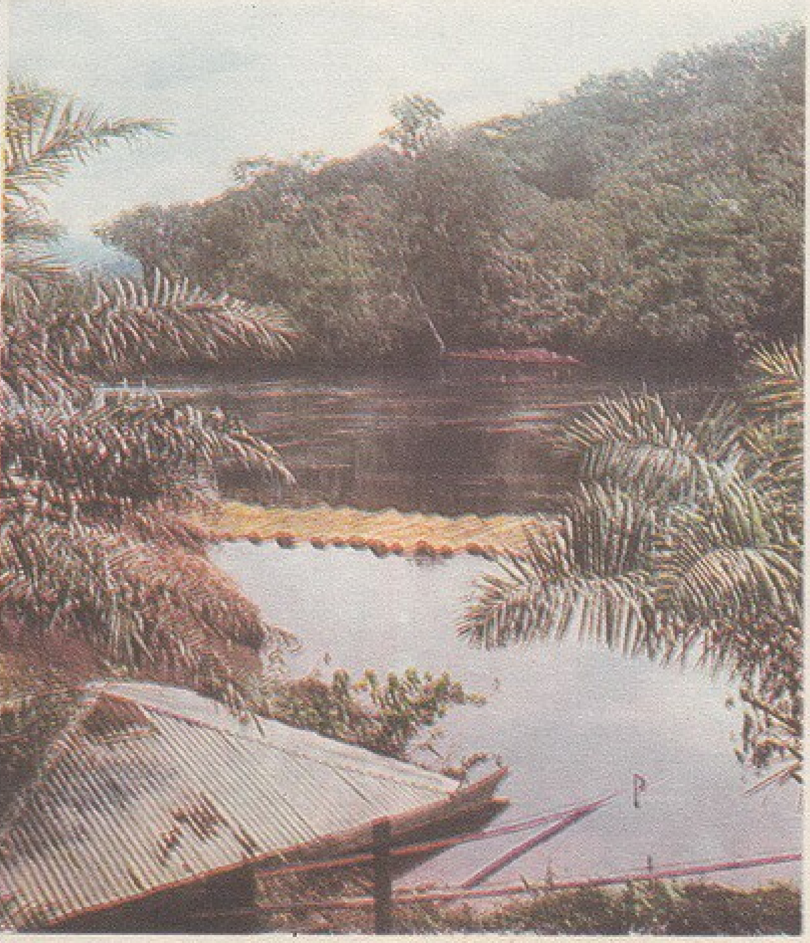

Возвращенная родина

Тихо в зале столичного кинотеатра «Аббиа». Так тихо, что звуки фортепиано со сцены казались звездочками в певучем ночном небе. Отчетливое форте рисовалось как звезды первой величины, а виртуозная серия отрывистых стаккато — прозрачная серебристая дымка Млечного Пути. На сцене чудодействовал Антонио Мебенга — первый камерунский пианист, худенький тринадцатилетний мальчик.

— Мальчик, бесспорно, талантлив, но, чтобы совершенствоваться, ему придется уехать из Камеруна в Европу, как это делают многие,—наклонившись к уху, пытался перекричать бушевавшие аплодисменты мой камерунский знакомый.

— Посмотрите, как его принимают, а ведь фортепиано не очень-то знакомо нам.

Потом мы беседовали дома у тринадцатилетнего музыканта.

— От Яунде до консерватории далеко, — говорил мальчик. — Париж? Рим? Москва? Честно говоря, моя самая большая и, боюсь, неосуществимая мечта — Московская консерватория.

— Антонио, ты вырастешь и уедешь учиться. А как же Камерун?

Мальчик размышляет. Он, как и всякий музыкант, тем более начинающий, живет чувствами. Кроме того, возраст позволяет ему мыслить абстрактными понятиями.

— Камерун для меня все, — нарушает он молчание. — Если мне посчастливится и я стану музыкантом, то когда-нибудь переложу на фортепиано наши великолепные народные мелодии...

Красное дерево прочно. Оно выдерживает сокрушающие тропические ураганы, наотмашь выдергивающие даже гигантские баобабы. «Пень красного дерева» — прозвище крепких и сильных людей в Камеруне. Ромуальда Нкуе, просто Роми для друзей, иначе не назовешь. Его фигуре позавидует даже спортсмен. Роми — молодой инженер. Однако в Камеруне он более известен как композитор и певец. Когда Роми, перебирая струны гитары, поет собственные песни мягким баритоном, то на лицах слушателей появляется счастливая улыбка. В июле, как раз перед поездкой в Алжир на Всеафриканский фестиваль культуры, молодой певец выступал по камерунскому радио. По моей просьбе звукооператоры записывали на пленку концерт Роми. Мы смотрели на Роми сквозь окно, отделявшее операторскую от кабины для записи. Кто-то тронул меня за рукав. Я повернулся и увидел полицейского, что обычно сидит за столиком перед входом в здание камерунского радио.

— Из города постоянно звонят и справляются, где можно достать пластинки с песнями Нкуе, — сообщил он. К сожалению, грамзаписей с голосом и песнями Роми пока еще нет. Роми — один из создателей современных камерунских песен. Исполняя их, он немного подражает Брассенсу, но, несмотря ни на что, остается камерунцем до мозга костей.

— Ты знаешь, деревню Баре, где я родился, до сих пор называют «деревней игроков на тамтамах», — рассказывал Роми на генеральной репетиции камерунской делегации перед

самым отъездом в Алжир. — В Баре играют и танцуют по любому поводу. Свадьба, крестины, введение в совершеннолетие... у нас очень много возможностей повеселиться. Видишь, вон на сцене тамбурин, напоминающий обструганный пень. Это нгомелон. (Нгомелон — толстый пень длиной около полутора метров с двумя продольными отверстиями для звучности.) Говорят, он происходит из моей родной деревни.

Мне нравится песня Роми «Дорогой Камерун». Он поет ее на всех концертах.

— Мне пришлось долго жить в Европе, — рассказывает Роми. — Однажды на Новый год мне вдруг стало грустно. Начался приступ ностальгии. Так из тоски по родине родилась эта песня.

Роми и Антонио — разные по характеру, возрасту и увлечению люди, но есть у них одно общее чувство — любовь к земле, породившей их, к земле, которой они посвятили себя.

Чувство родины в Африке очень сложно. В колониальные времена его пытались если не выкорчевать из африканской души, то по крайней мере заглушить. В ход пускались все средства. Колонизаторы, переодетые в черные мантии профессоров и ученых, насаждали импортированные из Европы языки и нравы. Забвению предавались история африканских народов, память о цивилизациях прошлого. В раздел «примитивного искусства» относили самобытную африканскую культуру, чудеса здешних художественных ремесел. «Презрение к нашей культуре и ее отрицание колониальной стратегией более чем травмировало нас. Нас систематически лишали индивидуальности и духовного права на самих себя», — говорит в предисловии к книге «Сказания и легенды бамилеке» писатель Мартин Нкамганг. «Вместе с другими людьми моей расы, — рассказывает камерунский журналист Жюль Атангана в журнале «Аббиа», — я испытал на себе недвусмысленную авантюру, каковой был для каждого из нас насильственный брак с Европой и развод, который должен был в конце концов последовать. С первых дней юности я инстинктивно противился колониальному господству. В то время для меня не так важно было то, что европейцы уничтожали богатства наших недр или способствовали сокращению нашего населения. Не важно было тогда и, пожалуй, в какой-то степени сейчас, что все административные посты и коммерческие тресты существовали лишь для выгоды белых. Единственное, что заботило меня, — это то, что, хотел ли я того или нет, моими предками стали галлы, а не бети, моими художниками — Мольер и Далида, а не деревенский сказочник или странствующий гитарист... Эта насильственная имитация, — заключает Атангана, — и была вкладом Европы, одним из элементов моего убийства Европой».

Камерун — небольшая страна с населением в 5 350 000 человек. По площади молодая республика в два раза превышает территорию Великобритании. Камерун часто называют «Африкой в миниатюре», имея в виду не только исключительное разнообразие географических условий, но и его этническую пестроту. Свыше 50 крупных народностей проживает в стране. Более чем на ста языках и диалектах говорят камерунцы. Что же такое родина для камерунца наших дней? Для доживающего жизнь старика она, возможно, и ограничивается родным порогом, соломенными хижинами деревни, расположенной в гуще тропического леса, несколькими десятками с детства знакомых лиц. Ведь так у него сложилась судьба, что вырос он во времена колониализма, когда его пугало все, что выходило за пределы деревни: беспощадные и непонятно почему сердитые белые люди, заставлявшие его безвозмездно трудиться ради их благосостояния, даже соседи, с которыми старик и его предки говорили на близком языке банту, но никак не могли поладить. В глухих уголках до сих пор встречаются люди, сознание которых еще не перешагнуло узость племенных представлений.

На севере, среди «лунных гор» — Мандара, в маленькой деревне Румсики моим экскурсоводом был подросток из племени капсики — Филипп. Он водил меня по саре — семейным хуторам, обнесенным по кругу изгородями из живого, колкого кактуса или прутьев и соломы либо оградами из гранитных валунов разного калибра. «Филипп, — сказал я мальчику, — познакомь меня с матерью». — «Мама развелась с отцом, — ответил он, — и переехала в Нигерию. В деревню, которая находится в десяти километрах отсюда. Я часто хожу к ней. На днях она дала мне мешок арахиса. Я продал его здесь, в Румсики, и купил себе одежду для школы». У Филиппа пока еще все просто. Границы государств его мало беспокоят. Подлинные границы в его представлении — это те, которые очерчивают район, внутри которого живут его соплеменники — капсики.

В маленьком городе Гаруа-Булае, что близ границы Камеруна с Центральноафриканской Республикой, мы остановили наш «ситроен» у заправочной колонки «Мобил». Вокруг нас собралась толпа любопытных мальчишек и девчонок. Они трогали невиданную ими доселе машину, заглядывали внутрь. Я подумал, что многие из них проживут жизнь и, может быть, так и не увидят большого города. Я спросил у одного, как он представляет себе Яунде.

— Это самый большой город в мире.

В школах Камеруна — главным образом начальных — учатся свыше 700 тысяч ребят. Для них родина — уже нечто большее, чем деревня Эбонг или Муюка. Для них столица — не в Румсики с неказистой хижиной вождя, а в далеком Яунде.

В конце июня, проезжая мимо министерства молодежи и спорта, я увидел молодых людей с рюкзаками за спиной. Я остановил машину и подошел. «Мы учащиеся средних школ, студенты Федерального университета, — сказал один

из юношей, в расшитой синей национальной рубашке навыпуск с широким круглым вырезом на шее. — Мы едем в каникулы на молодежные стройки». В 54 лагерях-стройках камерунская молодежь будет строить мосты, дороги, помогать крестьянам в уходе за коллективными полями... В одной бригаде трудятся фульбе, этоны, бамилеке, бафия — юноши и девушки разных народностей. Для них понятие родины не только географично, но и диалектично.

Вот это большое чувство, которое как бы тлело веками в душе африканца, становится ныне мало-помалу конкретным в его материальной и духовной жизни. В одном из ресторанов на севере федерации дешевый японский проигрыватель выхрипывал старую мелодию «Когда мама еще танцевала с папой», а мы, журналисты, спорили, что такое родина для африканцев. «Родина для них, если они способны на такое понятие, — это род, племя, самое большое — деревня, в которых родились и проживут всю жизнь», — свысока рассудил один из моих западных коллег. А через несколько дней он же задал при мне вопрос молодому камерунскому шоферу о том, к какому народу он принадлежит. «Я — камерунец!» — с достоинством ответил молодой человек и отвернулся от явно неприятного собеседника. В Камеруне, как и по всей Африке, происходит процесс восстановления уважения к попранным колониализмом национальным духовным ценностям, восстановления уважения к собственной культуре и истории, веры в собственные силы, формирования высокого чувства национального патриотизма и любви к родине в рамках независимого государства. О любви к родине пишут камерунские поэты и писатели, ей посвящают лучшие картины молодые художники. Это чувство проникает глубоко в сердца граждан республики, которая в январе будущего года отметит десятилетие независимости. «Даже если в чужой стране идет золотой дождь, а в своей падают с неба камни, вернись на родину», — требует пословица народности дуала. С этой пословицей перекликаются стихи молодого поэта Поля Коуда: «Изгнаны наши немецкие хозяева. Прочь. Навсегда. В забвение. Ушли прочь империалисты и колониалисты. Теперь страна принадлежит камерунцам и строится руками камерунцев».

Камерун испытал на себе «блага» хозяйничания немецких колонизаторов, а затем сменивших их французских и английских опекунов. Однако его народ давно мечтал о независимом Камеруне. Еще в 1920 году вождь из Яунде Шарль Атангана, будучи в изгнании в Испании, говорил как представитель Камеруна. Процесс пробуждения национального сознания и воспитания национального патриотизма прямо пропорционален достижениям молодых развивающихся стран Африки во всех областях жизни. Залогом его успеха является факт, что в первых рядах укрепления молодой камерунской родины идет камерунская молодежь. «Что должен делать ты, чтобы стать камерунцем? — задает вопрос молодой поэт Камиап Дикапа в стихотворении «Камерунец», — работать от всего сердца, чтобы богатела наша прекрасная страна, трудиться от всей души, чтобы цвела любимая родина».

«Из скопища племен без души и сердца», — как называл Камерун времен колонизации поэт Луи-Мари Пука, — он превратился в государство, где разноязыкие и разноплеменные народы идут навстречу друг другу, отбрасывая в сторону старые обиды и различия. «Поймите, — доказывал мне знакомый камерунский журналист, — у нас значительно больше общего, чем того, что нас разъединяет. Только в прошлом не по нашей вине упор делался на различия и расхождения между нами, а умышленно оставлялось в стороне то, что все мы — банту, что живем мы здесь с незапамятных времен.

...В эфир несется песня Ромуальда Нкуе «Дорогой Камерун». Эту песню, прильнув к радиоприемникам, слушают и в Форт-Фуро среди сухой, изнывшей от жары саванны у озера Чад, и на живописных холмах Баменды, и в глухих, спутанных лианами лесах юга, и на окаймленном стройными кокосовыми пальмами белопесчаном берегу Атлантики в Криби... Ее одинаково понимают бети и маса, фульбе и дуала, эвондо и байя, дуру и эсимби, нгомба и бамилеке... потому что дорогим Камерун стал для них с 1 января 1960 года, с первого дня независимости, потому что с тех пор ответственность за судьбу республики находится в руках этих добрых и мирных тружеников. «Дорогой Камерун»! Всего два слова. Но какой глубокий смысл придают они жизни его граждан. «Дорогой Камерун» — это вызов племенному эгоизму, отсталости и тем, кто не прочь законсервировать их в жизни камерунского населения. Конечно, не каждый еще ответит так, как ответил молодой камерунский шофер: «Я — камерунец!» Однако я свидетель того, что этот ответ звучит все чаще и чаще.

Яунде **В. КОРОЧАНЦЕВ**

Легко ли установить, кто первым «обул ноги железом»? Среди жителей Алеутских островов бытует легенда, что древние боги Тхраин и Скарпхедин разрешали споры, вызывая соперника на лед, причем победитель всегда оказывался прав.

Западноевропейские хроники упоминают, что «могучие люди с полозьями на ногах не только скользили по льду, но и выписывали непонятные, хотя и красивые фигуры». Родиной коньков, как, впрочем, и фигурного катания, каким мы привыкли его видеть теперь, была Голландия. На полотнах обоих Брейгелей, Питера Гаста, Гаспара Люйкена и других живописцев этой страны можно увидеть народные гулянья на льду, причем на зеркале застывших вод четко прорисовываются замысловатые следы.

В 1772 году выходит первое пособие по фигурному катанию Роберта Дожусса, а в 1830 году появляется пособие по этому виду спорта и в России: «Зимние забавы и искусство бега на коньках с фигурами». Следует отдать должное нашему великому соотечественнику А. С. Пушкину, Гёте, немецкому драматургу Клопштоку, которые были признанными мастерами фигурного катания.

Между прочим, с середины прошлого века Россия прочно удерживала первое место по зимним «забавам на льду», и никто не удивился, что в 1890 году в Санкт-Петербурге проводились первые международные соревнования в честь 25-летия местного клуба. Победил русский спортсмен А. Лебедев, так сказать, первый неофициальный чемпион мира. В 1908 году на Олимпийских играх в Лондоне чемпионом по специальным фигурам также стал наш соотечественник Н. Панин. Первое место на Венском чемпионате мира 1913 года в произвольном катании занял москвич М. Малинин.

Прыжки и пируэты, дорожки и поддержки в те далекие годы были неведомы фигуристам экстра-класса. Вся программа соревнований заключалась в том, что спортсмены просто скользили по льду и выписывали различные фигуры. Наши прадедушки считали их потолком человеческих возможностей.

В 1742 году эдинбургский конькобежный союз впервые организовал состязания, в ходе которых фигуристы должны были отрываться ото льда; самым храбрым удавалось прыгать даже через три поставленных одна на другую шляпы. Прошло больше века, и американец Джексон Хайнс своим показательным выступлением в 1868 году поразил воображение Европы. Наряду с молниеносными вращениями он проделал несколько прыжков. У репортеров буквально дух захватывало; даже термины для таких элементов еще не были изобретены.

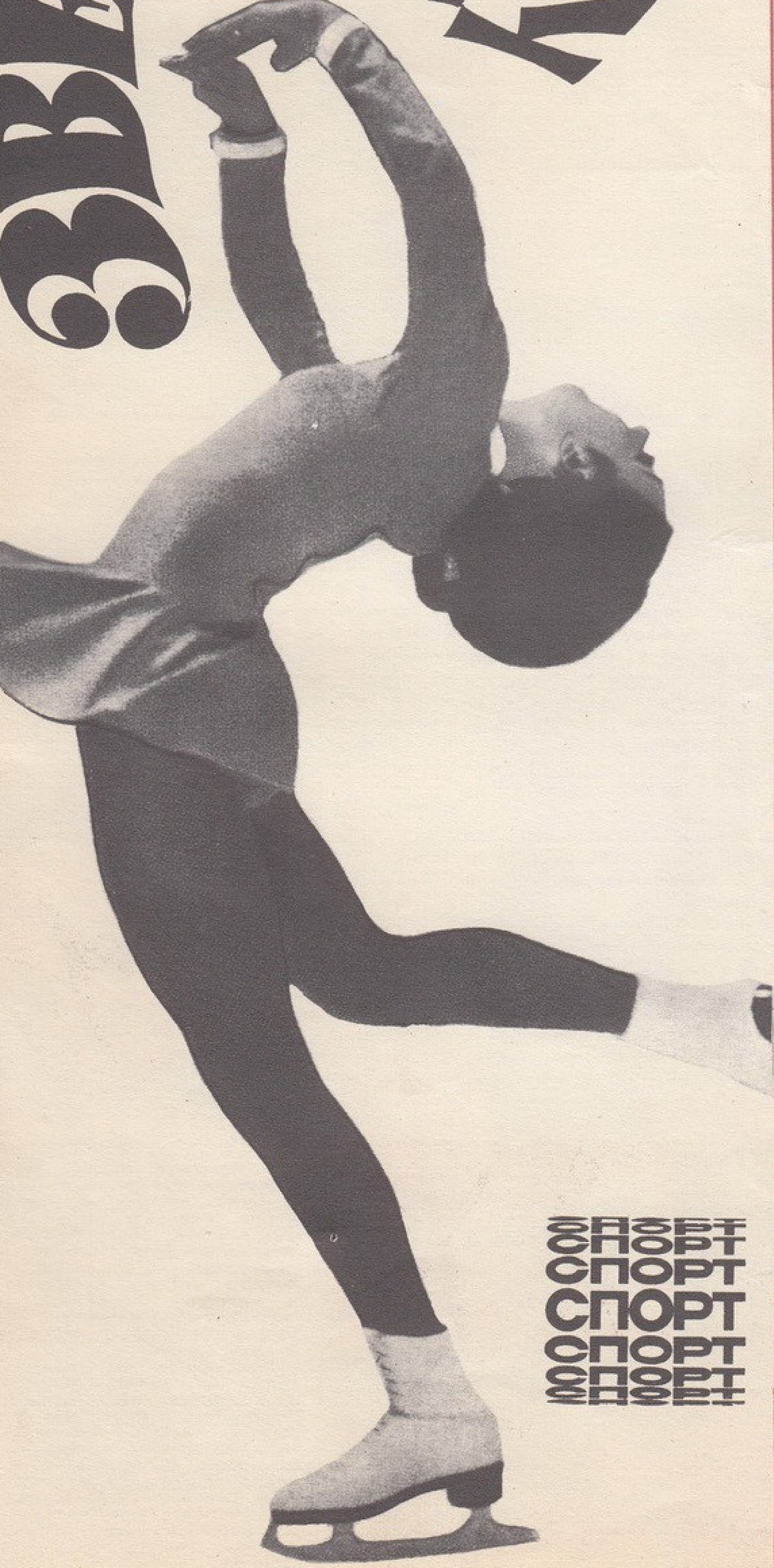
I чемпионат Европы состоялся в 1891 году в Гамбурге. I чемпионат мира — в 1896 году в Петербурге. Норвежец Аксель Паульсен показал в Тронхейме свой знаменитый каталог прыжков, среди которых особым успехом пользовался полуторный оборот в воздухе. До сих пор его называют «акселем», правда, наши современники исполняют двойной аксель!

Воздвиг себе «памятник» на льду и Карл Эйлер. Выступая в 1894 году в паре с Кристин Энгельманн, он продемонстрировал прыжок, названный «эйлером». И пошли рождаться элементы: «сальхов», «риттбергер», «лутц», «флип»...

Сегодня фигурное катание — один из наиболее популярных видов спорта. Современный фигурист должен тренироваться так много, как, пожалуй, ни в каком другом виде спорта. Вот что говорит француз Патрик Пера: «Я встал на коньки с пяти лет. В восемь выступал на соревнованиях кубка Франции для мальчиков. С тех пор прошло 12 лет. За это время я провел на льду около 15 тысяч часов. 15 тысяч часов жизни на льду...» Такое, естественно, может позволить себе лишь подвижник.

Ныне прошло время долго светящих звезд, какими были, скажем, 10-кратная чемпионка мира Соня Хенни (Норвегия) или троекратный олимпийский чемпион американец Дик Баттон. Примеры Л. и О. Протопоповых, П. Флемминг и Е. и П. Романовых — исключения, лишь подтверждающие правило. «Текучка кадров» обозначилась особенно четко в последнее время. Так, Дональд Джексон (Канада), которого Габи Зейферт считает лучшим фигуристом всех времен, лишь один год промелькнул на мировой арене, с блеском выиграв чемпионат 1962 года. До сих пор у многих в памяти его произвольная программа, исполненная под музыку Бизе к опере «Кармен». А серия тройных прыжков, выполненных Дональдом с руками, которыми он упирался в талию, уникальна. Лишь один год доминировал тезка и соотечественник Джексона — Макферсон. А потом настал черед европейских фигуристов. Сначала француз А. Кальма, затем австрийцы Э. Дан-

Звезды на льду

СПОРТ

цер и В. Шварц приобретали высшие мировые титулы. Потом все они покинули любительский спорт, и американец Тим Вуд вернул корону короля фигурного катания за океан.

У женщин — картина обратная. После 4-летнего царствования Пегги Флемминг (США) лидером всерьез и, кажется, надолго стала представительница ГДР Габи Зейферт.

В парном катании незыблемы позиции советских спортсменов. Белоусова и Протопопов проложили тропу к Олимпу, а в прошлом сезоне все титулы перешли к их соотечественникам — молодым И. Родниной и А. Уланову.

В танцах на льду, этом бастионе английского фигурного катания, стены начинают дрожать под напором советских фигуристов, в особенности Л. Пахомовой и А. Горшкова.

Такова экспозиция по итогам минувшего сезона. Сезон грядущий обещает быть особенно интересным.

Рассмотрим каждую категорию фигурного катания. Женщины. Ушла в ревю «Айс-фоллиз» Пегги Флемминг, и вот уже европейские фигуристы (Г. Зейферт, Б. Шуба (Австрия) и Ж. Алмаши (Венгрия) побеждают американок и канадок на Американском континенте в Колорадо-Спрингсе. Впрочем, в произвольной программе представительницы Нового Света Д. Холмс, Ж. Линн и Л. Карбонетто были великолепны, произвольная программа каждой из них была насыщена более сложными элементами (исключение — Зейферт). Скольжение быстрое, да и выносливость выше. К тому же, получив травму, не вышла на лед канадка Карин Магнуссен, единственная в мире исполнительница прыжков из низкого седа. Но и европейцы сетовали на высокогорье и на то, что вице-чемпионка Европы Хана Машкова, получив травму, выбыла из соревнований. Теперь Машкова подписала контракт с американским ревю «Холидей он айс» и, следовательно, покинула ряды любителей. Тем интереснее будет борьба. Надеемся, что в нее активно включится наша Лена Щеглова.

Мужчины. Здесь изменений еще больше. Чемпион мира американец Тимоти Вуд, сменивший на этом посту, как известно, австрийцев Э. Данцера (его мы видели уже в венском «Айс-ревю») и В. Шварца (он выступает в американском ансамбле «Айс капедс»), также ушел в профессионалы. Причем это оригинальный профессионал: «Я бросил любительский спорт, чтобы можно было закончить учебу на юридическом факультете университета». Итак, профессионал, совмещающий учебу с работой на льду. Этим он отличается от Мариана Филца (ЧССР), который бросил учебу ради ревю. «Правда, временно, на два года», по словам самого Филца. Патрик Пера окончательно еще не соблазнился лаврами артиста кино и хочет попытать счастья на катке в будущем году. А вот Гарри Висконти (США), бывший в Колорадо-Спрингсе четвертым, стал уже чемпионом мира среди профессионалов (что, кстати, лишний раз подтверждает высокий уровень любительского фигурного катания). Первые роли на предстоящих соревнованиях будут, несомненно, играть О. Непела (ЧССР), Д. Петкевич (США), канадец Д. Хэмфри, наши — С. Четверухин и Ю. Овчинников (дебютируя на чемпионате мира, последний попал в десятку сильнейших!), Г. Цёллер (ГДР), Ф. Пелисье (Франция).

Позиции наших спортсменов особенно крепки в парном катании. В ФРГ и США три советские пары поднимались на пьедестал почета. Они готовятся повторить успех и в наступающем сезоне. Порукой тому множество отличных пар у нас в стране. Угрожать им могут лишь ФРГ и ГДР.

Лет 10 назад никто не знал о наших танцевальных парах. На прошедшем чемпионате Л. Пахомова и А. Горшков уступили в упорной борьбе лишь Д. Таулер и Б. Форду. Теперь же, после ухода англичан в профессионалы, нашим ребятам открыта зеленая улица к медалям.

На каждом чемпионате обостряется борьба между консерваторами и сторонниками нововведений. До прошлого года обязательная программа довлела над произвольной. Соотношение между ними было 60 : 40. Это давало известное преимущество тем, кто умеет чертить фигуры, но плохо прыгает и не умеет создавать интересных композиций. С 1 сентября 1968 года это неравенство было ликвидировано (теперь пропорция — 50 : 50). По мнению специалистов — его разделяют Зейферт и Пера, — это нововведение послужило толчком для развития фигурного катания и привлекло в секции, которые, впрочем, и без того переполнены, тысячи новых спортсменов. Теперь началась борьба за то, чтобы произвольная программа преобладала в оценке выступления (60 : 40). Кое-кто предлагает даже отменить «школу» вообще, а кроме произвольной программы, проводить еще испытания на артистизм и импровизацию, когда участники прослушивали бы музыку, скажем, за некоторое время до выступления, и потом прокатывали. Предложение интересное, хотя трудно сказать, насколько оно реально.

Ю. САЛОМАХИН

СОВЕТЫ „РОВЕСНИКА“

Есть такой обычай — дарить цветы. Если идете на свидание к девушке — возьмите орхидеи. А молодой женщине обычно преподносят гортензии, нарциссы, астры, левкои, ландыши. В гости к молодой матери можно прийти с розовыми флоксами или голубыми гиацинтами. Все зависит от того, кто новорожденный — мальчик или девочка. Пожилому человеку дарят цветы фиолетового или лилового цвета. «Универсальными» считают цветы на ветке (например, сирень).

В нашей стране сложилась традиция во время общенародных праздников дарить друг другу цветок революции — красную гвоздику.

КОРПУС обычно делают из палисандра, красного дерева, ореха, различных пород клена (птичий глаз, волнистый, скрипичный). Верхнюю деку готовят только из ели.

ГРИФ, как правило, — из березы, но может быть из клена или ореха. Накладка на гриф, чтобы он сохранял прочность и не был подвержен деформации, должна обладать повышенной прочностью. Для этого берут черное дерево, бакаут, палисандр.

ГОЛОВКУ ГРИФА можно сделать из любого материала.

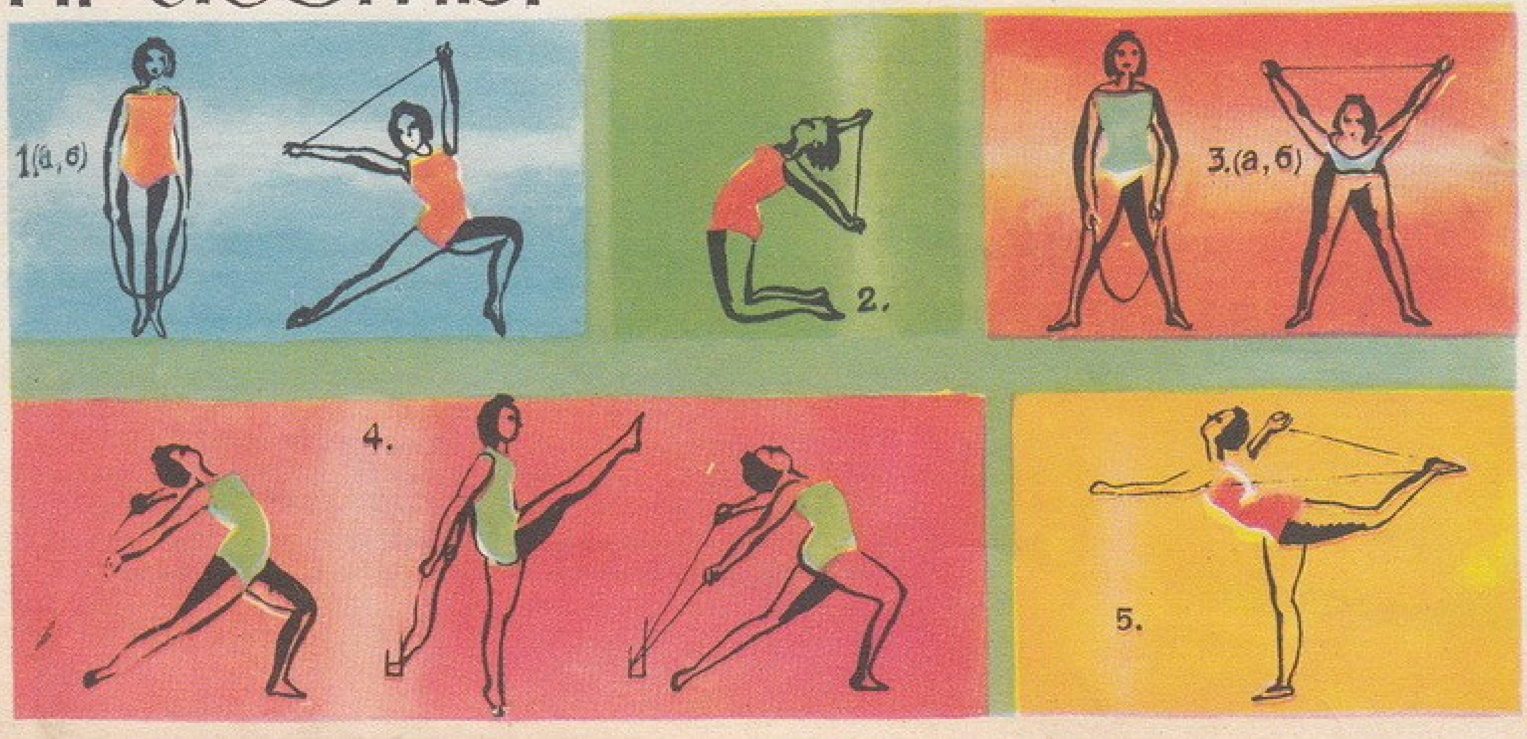
ЛАДЫ — из медной, мельхиоровой или латунной проволоки, желательно посеребренной, чтобы они обладали эластичностью и облегчали игру левой рукой.

С вариантами изготовления звукоснимателей (датчиков) можно ознакомиться в журнале «Радио» № 5 за 1968 г., стр. 37—38, а со схемой устройства усилителя — в журнале «Радио» № 12 за 1968 г., стр. 19. Ниже приводятся основные размеры гитары и ладов в миллиметрах. Все они даны применительно к классической (академической) гитаре.

Лады	Расстояния в мм
0	0 0
1	37,5
2	72,4
3	104,5
4	135,4
5	163,8
6	190,3
7	215,7
8	239,8
9	262,5
10	284,0
11	304,8
12	324,0
13	342,5
14	359,5
15	376,0
16	391,0
17	405,5
18	419,0
19	431,5

азбука красоты

УПРАЖНЕНИЯ

1. Встаньте прямо, ноги вместе. Шнур возьмите в руки, опущенные перед собой. Сделайте выпад левой ногой, одновременно поднимая руки вверх и в стороны и наклоняя туловище вправо. Вернитесь в исходное положение и повторите упражнение в левую сторону (5—6 выпадов каждой ногой).

2. Встаньте на колени. Шнур в руках, широко разведенных над головой. Прогнитесь в пояснице, как можно выше поднимая грудную клетку, заводя руки назад. Вернитесь в исходное положение и повторите упражнение 8—10 раз.

3. Встаньте прямо, широко расставив ноги. Шнур держите перед собой в опущенных руках. Сделайте

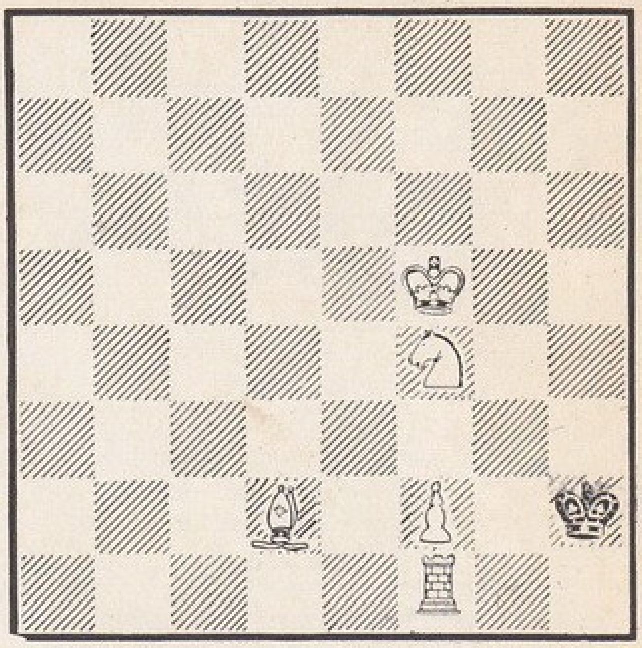

Посмотрев на эти модели из Монгольской Народной Республики, вы обнаружите, что многие детали современной моды (воротник-стойка, два ряда пуговиц, «застежки» и т. д.) являются национальной принадлежностью монгольской одежды.

ОЛИМПИАДА „РОВЕСНИКА“

„ШАХМАТЫ И ШАХМАТИСТЫ“

**Третий тур
Шахматы XX века**

1. Еще полыхали схватки на фронтах гражданской войны, а сильнейшие шахматисты молодой Советской республики съезжались на первый чемпионат. Где и когда проходил турнир, кто стал победителем? (2 очка.)

2. Когда был проведен первый радиоматч «СССР — США» и как он завершился? (2 очка.)

3. Когда переехала в СССР женская шахматная корона, кто был ее обладателем? Кто из советских шахматисток носил титул чемпионки мира? (2 очка.)

4. Кому из шахматистов незнакомо имя Леонида Куббеля, выдающегося шахматного композитора страны? Решите задачу, составленную им в 1940 году. Мат в 4 хода (3 очка).

На берегу реки

«На берегу реки» — старинный негритянский спиричуэл, который обрел вторую жизнь. Этот антимилитаристский гимн пели на IX Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии. Русский текст и музыкальная обработка А. Волынцева.

DOWN BY THE RIVER SIDE

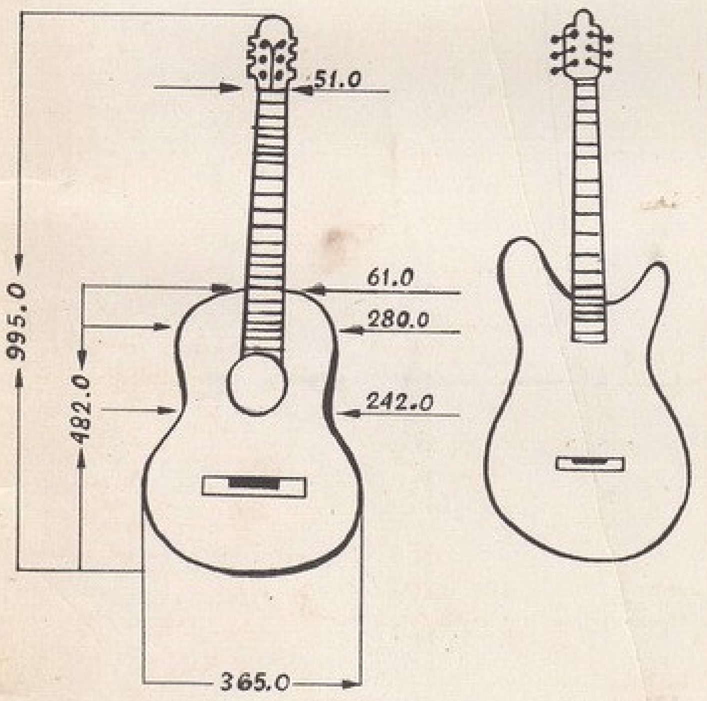
I"m gonna lay down my sword and shield
Down by the river side, down by the river side,
down by the river side.
I"m gonna lay down my sword and shield
Down by the river side, down by the river side.

Refrain:

Will ingles study war no more, don"t study,
study war no more, don"t study, } two times
study war no more.

I"m gonna lay down the kills and wars
Down by the river side, down by the river side,
down by the river side.
I"m gonna lay down the kills and wars
Down by the river side, down by the river side.

КАК СДЕЛАТЬ ЭЛЕКТРОГИТАРУ

С РЕЗИНОВЫМ ШНУРОМ

вдох и сильно наклоняйте туловище вперед, широко разводя руки в стороны, на выдохе. Вернитесь в исходное положение и повторите упражнение 8—10 раз.

4. Пропустите шнур под ножку шкафа. Широко разводя руки, сделайте левой ногой выпад. Отставляя правую, сделайте ею сильный мах вверх, одновременно поднимаясь на носок левой ноги. Примите исходное положение и сделайте выпад правой и мах левой. Повторите упражнение 8—10 раз.

5. Встаньте левой ногой на середину шнура, руки разведите. Натягивая шнур, делайте махи левой ногой назад, стараясь сильнее прогнуться. Сделав 8—10 махов, повторите упражнение для правой ноги.

В. ПЕТРОВ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ШТМ ИЗ № 8, 1969 г.

Если первый туземец был из племени маго, то он бы солгал и ответил, что он из племени гуру. Если он принадлежал к племени гуру, то сказал бы правду, значит, его слова были: «Я из племени гуру». Второй туземец говорил правду, когда повторил, что было сказано первым туземцем, и, следовательно, оба принадлежали к племени гуру. Третий туземец был из племени маго.

Если вы возьмете листок и проведете по нему диагональ, а затем свернете его в цилиндрическую форму с линией на внешней стороне, то у вас получится своего рода отрезок колонны с одним витком гирлянды. Один виток гирлянды является гипотенузой прямоугольного треугольника, а два отреза листа — катетами.

В задаче длина колонны 60 метров, гирлянда обвивает ее ровно 5 раз, следовательно, один катет будет равен 12 метрам, а другой — окружности колонны, то есть 5 метрам. Следовательно, длина гипотенузы равна 13 метрам, а длина всей гирлянды в пять раз больше — 65 метрам.

$99+\frac{99}{99}$

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

**Худож. редактор О. С. Овчинникова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.**

**Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5.
Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.**

Сдано в набор 21/VIII 1969 г. Подп. к печ. 16/IX 1969 г. А01197. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 550 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1663.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

См. 33 Бибакова

НАШ ЛЕНИНСКИЙ АЛЬБОМ

ЭТА СТРАНИЦА ПОЗНАКОМИТ ВАС С НЕМЕЦКИМИ ПЕЙЗАЖАМИ В. ЗАКШЕФСКОГО ИЗ СЕРИИ «ПО ЛЕНИНСКИМ МЕСТАМ».

Первый номер «Искры» был напечатан в Лейпциге — Пробсхейде, в типографии на улице Руссенштрассе, 48, недалеко от памятника народам.

Во время последних приготовлений к изданию первого номера "Искры" Ленин с 14 по 23 декабря 1900 года находился в Лейпциге. "Искра" была отпечатана на тонкой бумаге, чтобы легче было перевозить ее через границу. Ее перевозили в Россию разными способами и дорогами — через Лондон, Стокгольм, Женеву, Марсель, Прагу, Александрию и т. д. — с помощью студентов, обучающихся за границей, русских матросов, революционеров. Для перевозки нелегальной литературы использовались чемоданы с двойным дном. Некоторые номера «Искры» были перепечатаны нелегально в России.

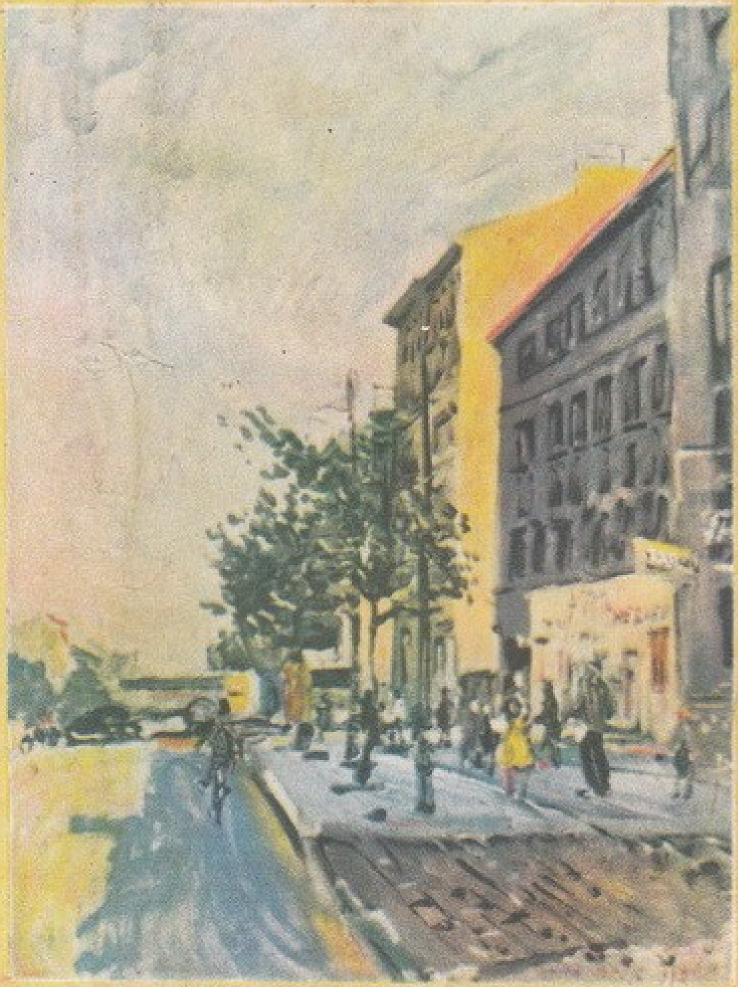
В старой типографии «Искры» на территории Германской Демократической Республики теперь Музей «Искры».

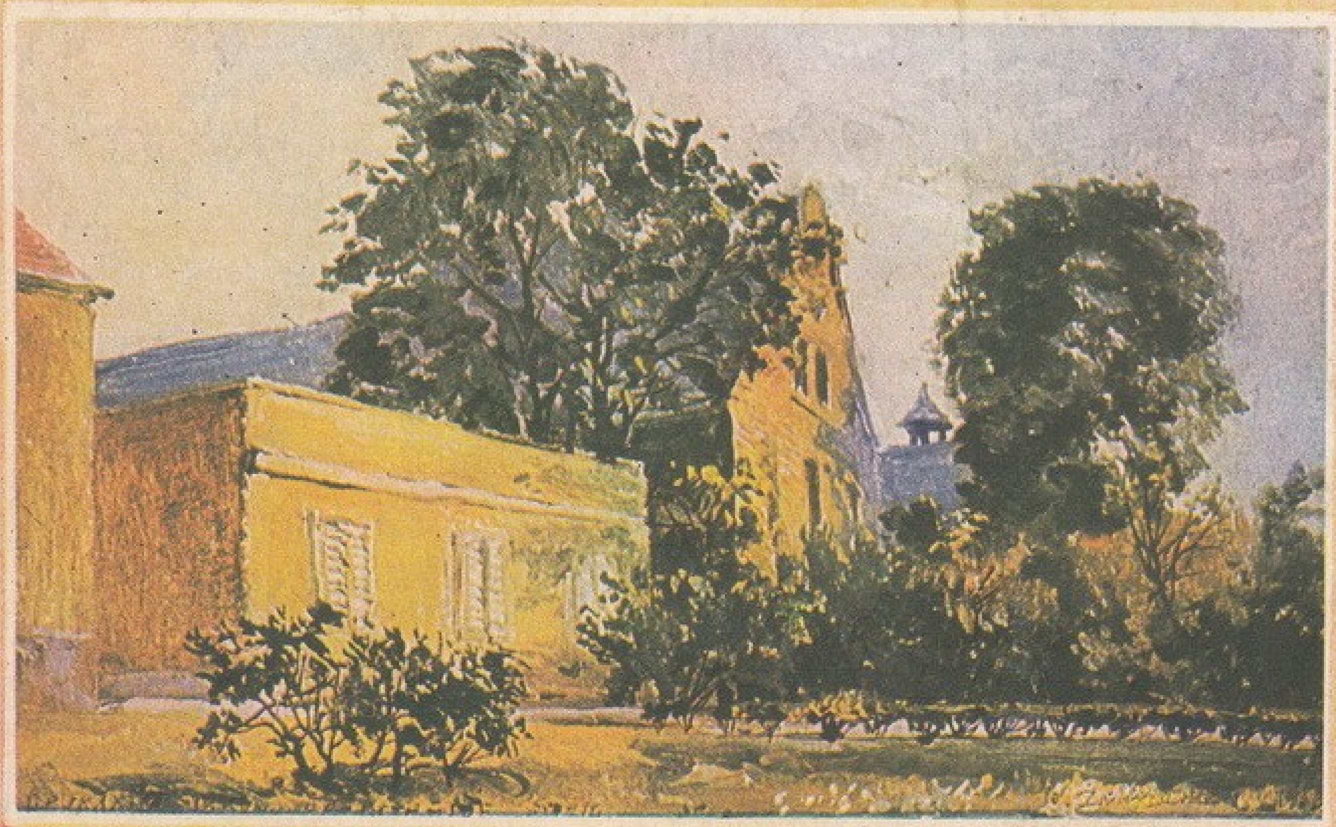
Франкфуртераллее, расположенная в восточном районе Берлина, относилась к избирательному округу Нидербарним, который считался самым революционным округом города. Делегатом на партийные съезды от социал-демократических групп неоднократно была Роза Люксембург. Ленин жил в то время в квартале Моабит, Фленсбургерштрассе 12 II. В Берлине он встретился с одним из руководителей германской социал-демократии, Вильгельмом Либкнехтом.

В Мюнхене Ленин начал писать и закончил «Что делать!». Книга вышла в Штутгарте в марте 1902 года. На титульном листе было напечатано: «Ленин». Со времени пребывания в Мюнхене Владимир Ильич стал пользоваться этим псевдонимом.

Здесь, на улице Зигфридштрассе, 14, Ленин жил с 18 мая 1901 года по 12 апреля 1902 года.

Цена 20 коп.

Индекс 70781

...ювик с боеприпасами ...внезапно загорелась. ...овнять с землей дома, ...л Анджей. Но он уве... покинул кабину только ...селения... Поезд в Би... ым ходом, когда дверь ...з распахнулась. Девоч... краю тамбура, потеря... дом была 19-летняя Те... шка попробовала удер... выпала вместе с ним ...ка отделалась легким ... Не один месяц продол... ее жизнь. Врачи по... а ноги. Сейчас Тереза ...еском факультете уни-

...вный ...к са- ...асхо- ...стных ...к вы- ...исоко ...ионс. ...емам ...след- ...диум» ...отера ... для ...отина ...е, на ...асна ...к ру- ...в на- ...права ...лись ...Клею ...омми

...Росс.

...А

...ембург)

...з Пре- ...его но- ...угрозе ...онтиро- ...ы, об- ...в рабо- ...систе-

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

ПОГИБНЕТ ЛИ ВЕНЕЦИЯ?

Журнал „Штерн" (ФРГ)

Смерть подстерегает прекрасную Венецию. Ежегодно город опускается на два миллиметра и одновременно на один миллиметр повышается уровень воды в Адриатике. Фундаменты почти 1000 венецианских дворцов и ста церквей прогнили настолько, что все они в критическом состоянии. Город не только погружается в воду, он вымирает. За последние двадцать лет Венецию покинуло 60 тысяч человек. В городе пустует три тысячи квартир. Есть все основания предполагать, что в 2000 году город опустится под воду. Всемирно известная площадь св. Марка уже сейчас десятки раз в году превращается в озеро.

Из множества проектов спасения Венеции пока не реализован ни один. Эксперты считают, что в решении этой задачи должен участвовать весь мир, что необходимо превратить Венецию в центр культуры и науки, в место проведения конгрессов, выставок, фестивалей. Французский архитектор Корбюзье говорил о Венеции как о городе будущего, где будут гармонично сочетаться труд и отдых человека. Сейчас в Венеции силами города и итальянского государства реставрируется готическая церковь, которая в будущем превратится в центр реставрации фресок.

ПАНОПТИКУМ В ВУППЕРТАЛЕ

Газета „Фюр Дих" (ГДР)

«Подымаясь по крутой лестнице на чердак, вы внезапно останавливаетесь перед СС-легионером... Генерал-лейтенант войск СС нагнулся над картами... Возле них генерал-пехотинец, носитель дубовых листьев...» Это, конечно, куклы, но форма настоящая. Можно было бы считать этот паноптикум сборищем привидений, но газета «Дер Фрайвилиге» в мае этого года объявила об открытии музея войск СС и назвала его экспозицию «сокровищницей». Бывшие эсэсовцы неспроста выбрали для своего музея Вупперталь. Здесь был создан их первый концлагерь. Открытие паноптикума в Вуппертале вызвало всеобщее возмущение. Западногерманская газета «Ди Тат» обратилась к властям с требованием закрыть его.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Журнал „Ньюсуик" (США)

В США огнестрельное оружие приобретается так же легко, как и рыболовные снасти. Сами американцы привыкли, что их страну называют «страной террора». Однако время от времени и они удивляются развитию событий. Взять, например, историю Фрэнка Кулака.

Фрэнк слыл хорошим солдатом. В 16 лет ему удалось записаться в войска морской пехоты и уехать на Окинаву. Позже, надев форму морского пехотинца, он отправился в Корею. В Чикаго он возвратился с медалью «Пурпурное сердце» и двумя пальцами на правой руке, уцелевшими после взрыва снаряда.

С годами Фрэнк Кулак превратился в причудливого ворчуна, который приставал к детям, доводя их до слез. «Он

Журна...

Пре... банди... зован... прият... Нес... главля... Паулу... и шта... тупнос... Вла... тают, ... столь... что о... «не бо...

веч... няя... Одн... ли... Фрэ... все... он... щи... тов... пис... либ... руч... мет... чат... дел... вил... ей... дол... ку,... рон... ли... 48-... 40-... Сту... Кул... и н... на... рол... С... лас... выс... Кул... окн... То... му... сто... вел... вол... К... выя... кав... сер... нат... на...

— Иди! — и солдат подтолкнул ее автоматом.

Оказавшись в большом темном сарае, Елена забилась в угол. Там были люди. Один наклонился над ней, всматриваясь в ее лицо.

— Ты лицо землей помажь, — сказал он. — На вот. Помажь...

Зачем? Лена не понимала.

— Не бойся. Я же добра желаю. Уж больно ты красива.

И этот человек осторожно проводит по ее лицу широкой, немного жесткой рукой. Проводит по полу — потом по лицу. По полу и по лицу. И по волосам...

— Эй, парень, — обращается он к кому-то, — дай-ка куртку. Переодеть ей надо...

Потом распахнулись двери сарая и кто-то крикнул в темноту:

— Выходи! Шнель!

Жмурясь от яркого света, вместе с другими вышла и Елена Вицина.

Елена не видела, когда эшелон въехал в Германию — ни к одному из двух крохотных окошек с железными решетками нельзя было пробиться. Теплушку заполнили до отказа. Здесь были пленные красноармейцы и гражданские — мужчины и женщины с захваченной врагом территории, даже дети. К окошкам по очереди пропускали раненых, помогали протиснуться пожилым. Эшелон шел четвертые сутки, и ни разу двери вагона не распахнулись.

На восьмые сутки кто-то сказал у окна:

— Германия...

И снова медленно, как улитка, ползет состав.

На одной из остановок крикнули в окно:

— Человек умер!

Часовой с автоматом даже не повернулся.

— Человек умер, слышишь! — крикнули еще раз. Тогда часовой вдруг резко хлестнул длинной ременной плетью по оконной решетке, и огромная овчарка, хрипя от ярости, бросилась на вагон.

— Не понимает... Надо бы по-немецки ему сказать. Знает кто немецкий?

— Я знаю, — ответила Елена.

— Иди скажи: человек умер.

Лена пробралась к окну. Судорожно глотнула воздух, смешанный с дымом от паровоза.

Эшелон стоял на разъезде. За серым станционным зданием виднелось несколько кирпичных домиков с черепичными крышами, поле, разделенное на небольшие квадраты, лесок.

Прижавшись лицом к решетке, Лена увидела у вагона часового. К нему подходил офицер с серебряными молниями в черных петлицах.

— Господин офицер, в вагоне умер человек, — сказала Лена по-немецки.

— Пока этот свинарник доедет до места, ты успеешь родить какого-ни-

будь ублюд... вагоне будет... ознес офице... загоготали.

Потом он ... Лену.

— Знаешь ...

— Да.

Офицер р... Затем прика...

— Открой ...

Часовой ... дверь теплуш... отвернулся с... хлынувшей в...

— Надо б... вагон, госпо...

— Еще за... зу в поселок... крикнул Лен...

Елена проб... нула. Ноги ... голова.

— Иди, ...